

СВОБОДНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
За 1 номеръ 40 коп.
За 6 номеровъ 2 руб.
За 12 номеровъ 4 руб.
съ пересылкой.
Для Россіи — цѣна удвоенная.

Бывшее: „СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ“.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Подъ редакціей В. Черткова.

PRIX D'ABONNEMENT:
Un numéros 1 fr. 10 d. 85 pf.
6 numéros 5 fr. 4 sh. Mk. 4,25.
12 numéros 10 fr. 8 sh. Mk. 8,50.

PORTO — FRANCO.

Адресъ редакціи и издательства: А. Tchertkoff, Christchurch, Hants, England.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ читателямъ. В. и А. Чертковыхъ (1). — Л. Н. Толстой о „толстовствѣ“ (3). — Письмо Л. Н. Толстого о франко-русскомъ союзѣ (4). — Объ анархизмѣ. П. И. Бирюкова (5). — По поводу бойкота Англии. Чужака (8). — Замятка отъ Редакціи. В. Ч. (9). — Протестъ финляндскаго народа (10). — Обращеніе грузинской молодежи къ Л. Н. Толстому (12). — Обзоръ рабочаго движенія въ Россіи за май — октябрь 1901 г. С. (14). — Изъ міра сектантовъ. В. Б. (19). — Рѣчь Стаховича (о свободѣ совѣсти). В. Ч. (25). — Бунтъ Павловскихъ крестьянъ. В. Ч. Два письма о томъ же (27). — Экономическое положеніе духоборовъ въ Канадѣ. В. Б. (29). — Письмо Л. Н. Толстого въ болгарскую газету (32). — Свѣдѣнія о Л. Н. Толстомъ. В. Ч. (33). — Избѣненіе политическаго ссылкиго (34). — Письма въ Редакцію: 1. Изъ провинціи. 2. Съ Дальняго Востока. (36). — Библиографическая замятка: „Народные Листки“ № 1 — 9. В. Ч. (39). — Преслѣдованіе печати. Ред. (40). — Почтовый ящикъ (40). — Объявленія. — [Въ этомъ номерѣ 2½ печатныхъ листа (40 столбцовъ)].

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Принимая отъ Павла Ивановича Бирюкова редакторство и издательство періодическаго обозрѣнія „Свободная Мысль“, мы чувствуемъ потребность выразить нашу глубокую признательность ему за то, что онъ пожелалъ передать это лично имъ основанное и потому особенно ему дорогое изданіе — въ наши руки тогда, когда интересы общаго дѣла того потребовали. Какъ извѣстно читателямъ, видѣвшимъ вступительную замятку къ первому выпуску „Свободной Мысли“*), основаніе этого журнала и вообще нашего Швейцарскаго Отдѣла имѣло цѣлью не разчлененіе, а лишь расширеніе общаго нашего издательскаго предиріятія. Понятно поэтому, что, когда ясно обнаружилось, что въ истинныхъ интересахъ этого дѣла важно, чтобы оно велось изъ одного центра, то участники обоихъ отдѣловъ, Англійскаго и Швейцарскаго, пришли къ взаимному соглашенію относительно редакціоннаго и хозяйственнаго его объединенія, съ сосредоточеніемъ всего веденія дѣла въ первоначальномъ центрѣ.

Мы желали бы вести настоящее повременное изданіе по той же самой программѣ, которая была первоначально выработана и установлена П. И. Бирюковымъ, любезно обѣщавшимъ намъ свое дальнѣйшее сотрудничество. Мы приложимъ всѣ наши старанія къ тому, чтобы изданіе это, по возможности, отвѣчало своему назначенію. Но однихъ нашихъ слабыхъ силъ, конечно, для этого недостаточно. Интересъ и значеніе дальнѣйшаго содержанія будетъ въ большой степени зависѣть отъ добровольнаго сотрудничества всѣхъ тѣхъ, кому дорога наша задача. На помощь въ нашемъ предиріятіи мы теперь имѣемъ основаніе надѣяться, ободряемые тѣмъ сочувствіемъ, которымъ были встрѣчены всѣ выпущенныя нами до сихъ поръ изданія.

Въ избѣжаніе недоразумѣній, считаемъ необходимымъ предупредить нашихъ читателей, что въ нашихъ свѣдѣніяхъ изъ русской и иностранной жизни мы не думаемъ предлагать имъ общаго обозрѣнія всего того, что достойно вниманія въ жизни человѣчества; ни даже — указанія на важнѣйшія событія изъ этой области. Подобная задача была бы несонзвѣрима ни съ объемомъ нашей газеты, ни съ тѣми личными силами, кото-

рыми мы въ настоящее время располагаемъ. Мы будемъ въ этихъ отдѣлахъ преимущественно касаться явленій, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ тому уже достаточно извѣстному пониманію жизни, которое мы раздѣляемъ, и которое обуславливаетъ весь смыслъ и характерное направленіе нашего органа.

Относительно предстоящихъ мелкихъ измѣненій, напр. въ порядкѣ размѣщенія статей и т. п., мы не будемъ заранее распространяться: они не имѣютъ существеннаго значенія и выяснятся сами собой. Названіе „Свободная Мысль“ мы, съ согласія П. И. Бирюкова, перемѣнили на „Свободное Слово“, такъ какъ первое было избрано единственно ввиду бывшаго, а теперь упраздненнаго раздѣвленія нашего издательства на два отдѣла. Если намъ представится возможность издавать болѣе объемистые выпуски въ родѣ уже вышедшихъ книгъ: „Свободное Слово“ №№ 1 и 2, то мы будемъ ихъ впредь называть „Сборниками Свободнаго Слова“. Когда представится надобность выпускать брошюры по тому или другому современному вопросу, содержащія болѣе подробныя и спеціальныя о немъ свѣдѣнія, нежели вмѣстимы въ наше повременное изданіе, то называть эти брошюры мы будемъ „Приложеніями къ Свободному Слову“. Наконецъ, въ случаѣ необходимости немедленно разгласить какія-либо свѣдѣнія, воззванія или короткія статьи по тому или другому нетерпящему отлагательства вопросу, — мы будемъ прибѣгать къ выпуску „Листковъ Свободнаго Слова“, не дожидаясь выхода слѣдующаго номера нашей газеты.

Такимъ образомъ всѣ наши изданія въ связи съ настоящею газетою получатъ вполне объединенный и взаимно дополняющій другъ друга, цѣлесообразный характеръ.

За послѣднее время русская общественная жизнь настолько оживилась, такъ много обнаружилось новыхъ, совершенно неожиданныхъ проявленій общественной сознательности, что, не увлекаясь въ сторону тѣхъ, которые преувеличиваютъ значеніе происходящаго теперь въ Россіи, нельзя не видѣть нѣкоторыхъ отрадныхъ признаковъ возможности наступленія пробужденія общества отъ его глубокаго сна, еще такъ недавно казавшагося безнадежно непробуднымъ. Если это дѣйствительно вѣрно, то въ такой серьезный и значительный историческій моментъ въ высшей степени важно, чтобы существовалъ органъ, ставящій себя цѣлью внимательное собраніе и спокойную, трезвую пере-

*) Вышедшему 1-го августа 1899 г.

дачу другимъ всего того, что есть истинно отраднаго въ наступающемъ постепенномъ возрожденіи русской общественной жизни отъ равнодушія и рабства къ совѣсти и свободѣ.

Намъ остается только приложить всѣ наши старанія къ тому, чтобы дальнѣйшія наши усилія дѣйствительно хоть сколько-нибудь удовлетворяли той потребности нашего времени и нашей страны, на которую мы стараемся отвѣчать. Въ такомъ случаѣ, мы вполне увѣрены, недостатка въ поддержкѣ нашему дѣлу не будетъ. Въ сознаніи же самой потребности такого изданія среди русскаго общества мы сомнѣваться не можемъ, такъ какъ получаемъ въ томъ, съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ, постоянныя подтвержденія.

В. и А. Чертковы.

Christchurch, 1 ноября 1901 г.

Л. Н. Толстой о „толстовствѣ“.

(Изъ его дневника 1897 г.*).

Я радъ былъ случаю высказать и уяснить себѣ, что говорить о „толстовствѣ“, искать моего руководства, спрашивать моего рѣшенія вопросовъ — большая и грубая ошибка.

Никакого моего ученія не было и нѣтъ; есть одно вѣчное, всеобщее, всемірное ученіе истины, для меня, для насъ особенно ясно выраженное въ евангеліяхъ. Ученіе это призываетъ человѣка къ признанію своей сыновности Богу и потому — своей свободы, или рабства (какъ хотите, назовите), — свободы отъ вліянія міра, и рабства Богу, волѣ Его; и какъ только человѣкъ понялъ это ученіе, онъ свободно вступаетъ въ непосредственное общеніе съ Богомъ, и спрашивать ему уже нечего и не у кого.

Это похоже на плаванье человѣка по рѣкѣ съ огромнымъ разливомъ. Пока человѣкъ не въ срединномъ потокѣ, а въ разливѣ, ему нужно самому плыть, грести, и тутъ онъ можетъ руководиться направлениемъ плаванія другихъ людей. Тутъ и я могъ руководить людей, самъ приплывая къ потоку. Но какъ только мы вступили въ потокъ, такъ нѣтъ и не можетъ быть руководителя. Всѣ мы несомы силою теченія, всѣ въ одномъ направленіи; и тѣ, кто были назади, могутъ быть впереди.

Если человѣкъ спрашиваетъ, куда ему плыть, то это доказываетъ только то, что онъ не вступилъ еще въ потокъ, и что тотъ, у кого онъ спрашиваетъ, плохой руководитель, если онъ не умѣлъ довести его до того потока, т. е. до того состоянія, въ которомъ уже нельзя, потому что бессмысленно, спрашивать. Какъ спрашивать, куда плыть, когда потокъ съ неотразимой силой влечетъ меня по радостному для меня направленію?

Люди, которые подчиняются одному руководителю, вѣрять ему и слушаютъ его, несомнѣнно бродятъ въ потьмахъ вмѣстѣ съ своимъ руководителемъ.

*) Выдержку эту мы беремъ изъ частныхъ дневниковъ Л. Н. Толстого, которые онъ предоставилъ въ наше распоряженіе. Пока нѣтъ возможности издать ихъ цѣликомъ, мы будемъ помѣщать въ нашей газетѣ отрывки изъ нихъ. Ред.

Письмо Л. Н. Толстого о франко-русскомъ союзѣ.

Въ отвѣтъ на три вопроса, поставленные ему въ письмѣ Пьетро Мадзини (парижскаго корреспондента итальянскихъ газетъ), Л. Н. Толстой написалъ слѣдующее*):

Мой отвѣтъ на вашъ первый вопросъ, о томъ: „что думаетъ русскій народъ о франко-русскомъ союзѣ?“ — слѣдующій: Русскій народъ — настоящій народъ — не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о существованіи этого союза; но если бы даже онъ зналъ объ этомъ союзѣ, я увѣренъ, что, такъ какъ всѣ народы для него совершенно одинаковы, то его здравый смыслъ, а также его чувство человѣчности ему указали бы, что этотъ исключительный союзъ съ однимъ народомъ, предпочтительно предъ всякимъ другимъ, — не можетъ имѣть другой цѣли, какъ ту, чтобы вовлечь его во вражду, а, быть можетъ, и въ войны съ другими народами, и потому союзъ этотъ былъ бы ему въ высшей степени неприятенъ.

На вопросъ: „раздѣляетъ ли русскій народъ восторги французскаго народа?“ — я думаю, что могу отвѣтить, что не только русскій народъ не раздѣляетъ этого восторга (если онъ и существуетъ на самомъ дѣлѣ — въ чемъ очень сомнѣваюсь), но если бы народъ зналъ обо всемъ, что дѣлается и говорится во Франціи по поводу этого союза, то онъ испыталъ бы скорѣй чувство недовѣрія и антипатіи къ тому народу, который безъ всякаго разумнаго основанія начинаетъ вдругъ проявлять къ нему внезапную и исключительную любовь.

Относительно третьяго вопроса: „каково значеніе этого союза для цивилизаціи вообще?“ — я думаю, что въ правѣ предположить, что, такъ какъ союзъ этотъ не можетъ имѣть другой цѣли, кромѣ войны или угрозы войны, направленной противъ другихъ народовъ, — то онъ не можетъ не быть зловернымъ. Что касается значенія этого союза для обѣихъ составляющихъ его національностей, то ясно, что какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ онъ былъ положительнымъ зломъ для обоихъ народовъ. Французское правительство, пресса и вся та часть французскаго общества, которая восхваляетъ этотъ союзъ, уже пошли и будутъ принуждены пойти на еще большіе уступки и компромиссы противъ традицій свободнаго и гуманнаго народа для того, чтобы представиться или на самомъ дѣлѣ быть — согласными въ намѣреніяхъ и чувствахъ съ правительствомъ наиболѣе деспотичнымъ, отсталымъ и жестокимъ во всей Европѣ. И это было и будетъ большимъ ущербомъ для Франціи. Между тѣмъ какъ для Россіи этотъ союзъ уже имѣлъ и будетъ имѣть, если онъ продолжится, вліяніе еще болѣе пагубное. Со времени этого злополучнаго союза русское правительство, нѣкогда стыдившееся мнѣнія Европы и считавшееся съ нимъ, теперь уже болѣе не заботится о немъ и, чувствуя за собой поддержку этой странной дружбы со стороны

*) Переводъ съ французскаго оригинала А. Ч.

націи, считающейсѣ наиболѣе цивилизованной въ мірѣ, — становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе реакціоннымъ, деспотичнымъ и жестокимъ. Такъ что этотъ дикій и несчастный союзъ не можетъ имѣть, по моему мнѣнію, другого вліянія, кромѣ самаго отрицательнаго на благосостояніе обоихъ народовъ, такъ же какъ и на цивилизацію вообще.

Л. Толстой.

Ясная Поляна, 9 сентября 1901 г.

Объ анархизмѣ.

Рефератъ, читанный П. И. Бирюковымъ на митингѣ въ г. Борнмаутѣ 25 сентября 1901 г.

Идеи анархизма распространяются все болѣе и болѣе. То, что предшествующее намъ поколѣніе понимало подъ словомъ „соціализмъ“ и въ чемъ видѣло знамя прогресса, то уступило мѣсто анархизму. Соціализмъ во всемъ своемъ цѣломъ раздѣлился на три главныя группы: соціализмъ либертарный или анархизмъ, соціализмъ научно-государственный или собственно соціализмъ и соціализмъ опортунистическій, уже пробравшійся въ правительственныя сферы и быстро деградирующій, соблазненный и опьяненный властью.

Впередѣ всѣхъ идетъ анархизмъ и, какъ передовой, идетъ ощупью, спотыкается, падаетъ, пачкается въ грязи, обливается потомъ и кровью, вызываетъ насмѣшки, презрѣніе, ненависть и восторги. Высоко передъ собой держитъ знамя свободы и не теряетъ энергіи, потому что главный источникъ энергіи — идеаль свободы — находится на *его* пути, и онъ увлечетъ за собой народы.

Но и въ самомъ анархизмѣ замѣтны развѣтвленія. Я буду говорить здѣсь о двухъ болѣе замѣтныхъ группахъ, раздѣляющихъ анархическія идеи, объ анархизмѣ коммунистическомъ революціонномъ, называемомъ иногда либертарнымъ соціализмомъ, и объ анархизмѣ религіозномъ, христіанскомъ или идеалистическомъ, называемомъ часто „толстовствомъ“.

Я намѣренъ въ нѣсколькихъ словахъ выразить сравнительную оцѣнку, сходство и различіе этихъ двухъ доктринъ и прошу не ожидать отъ меня полнаго, систематическаго изложенія каждой изъ нихъ; я буду брать только тѣ основныя пункты этихъ ученій, въ которыхъ я замѣчаю большое сходство или совпаденіе, и тѣ пункты, которые характеризуютъ то или другое различіе.

Всякая новая живучая идея возникаетъ изъ недовольства существующимъ, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ порядкомъ жизни; это, какъ говорятъ математики, необходимое и достаточное условіе для возникновенія новой идеи. И въ этомъ пунктѣ сходятся, конечно, и обѣ вѣтви анархизма.

Но сходство это продолжается и дальше. Эти два ученія во многомъ сходятся и въ критикѣ современнаго состоянія общества, какъ со стороны политической, признавая всякое правительство препятствіемъ къ прогрессивному развитію, такъ и со стороны экономической, признавая въ высшей степени несправедливымъ современное распредѣленіе имущества, и особенно — со стороны нравственной, признавая крайне прискорбнымъ современное подавленіе личности всевозможными дисциплинарными уставами, военными, гражданскими и церковными, и особенно возставая противъ извращенія души человѣческой

всякаго рода такъ называемыми религіозными учителями и учрежденіями.

Сходство въ этой критикѣ до такой степени очевидно, что часто представители того и другого ученія заимствуютъ другъ у друга лучшіе образцы критической литературы.

И такъ точка отправленія обонхъ ученій сходна.

Но для развитія и распространенія этихъ идей нужно ихъ исповѣданіе, ихъ приложеніе къ жизни. И въ этомъ, къ счастью, я замѣчаю большое сходство между представителями обонхъ ученій.

Искренніе послѣдователи, какъ того такъ и другого анархизма, осуждая и отрицая два главныя элемента современнаго зла — насилие и ложь, ставятъ своей задачей исключеніе ихъ изъ ихъ собственной жизни.

И въ области политическихъ и гражданскихъ отношеній, они отказываются отъ всякаго участія въ правительственныхъ и государственныхъ организаціяхъ, хотя бы и соціалистическихъ, и, конечно, не идутъ въ солдаты и не прибѣгаютъ къ юридическимъ и полицейскимъ учрежденіямъ для защиты себя и своего имущества.

Въ области экономической такой человекъ, во-первыхъ, прекращаетъ накопленіе капитала, какъ орудія насилия, старается о возможно справедливомъ и разумномъ употребленіи случайно оставшагося на его рукахъ имущества отъ его прежней жизни; во всѣхъ же практическихъ дѣлахъ старается входить въ добровольныя коопераціи, упрощаетъ свою жизнь и уменьшаетъ свои потребности до *minimum'a*, не нарушающаго лишь его здоровой физической и духовной дѣятельности.

Наконецъ въ области нравственной, представители того и другого ученія стараются въ жизни своей сохранить свободу личности, своей и другихъ людей, и создаютъ кругъ любовно-разумныхъ отношеній съ людьми, стараясь выработать изъ себя производителя всякаго рода полезностей.

Однимъ словомъ, послѣдователи того и другого ученія не ждуть эволюціи экономическихъ, историческихъ и политическихъ законовъ, которые должны реформировать міръ, а начинаютъ съ самихъ себя эту реформу на свой страхъ и рискъ.

Но зло существуетъ, и положительная дѣятельность добра встрѣчаетъ въ немъ часто непреодолимые препятствія. И вотъ по отношенію къ борьбѣ съ этими препятствіями два ученія, сравниваемые нами, въ значительной степени различаются. И различіе это не случайное, а вытекающее изъ нѣкоторыхъ принциповъ, соответствующихъ имъ міросозерцаній.

Анархизмъ, въ общеупотребительномъ значеніи этого слова, опирается на матеріалистическое міровоззрѣніе. „Толстовство“ на міровоззрѣніе идеалистическое.

Сущность матеріалистическаго воззрѣнія, на которое опирается анархизмъ, есть не совсѣмъ послѣдовательный детерминизмъ, т. е. отрицаніе свободной воли, безъ отрицанія свободной инициативы. Съ другой стороны, основаніемъ его служитъ біологическая теорія о томъ, что благо жизни дается гармоническимъ удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей организма.

Идеалистическое міровоззрѣніе, служащее основаніемъ „толстовства“, выраженное вкратцѣ, резюмируется такъ: жизнь внѣшняго міра, въ томъ числѣ и меня, какъ объекта, есть проявленіе разумной идеи, существующей самой по себѣ и выражающей, какъ въ различныхъ проявленіяхъ душевной дѣятельности, такъ и во внѣшнихъ формахъ и дѣйствіяхъ, служащихъ обозначеніемъ соответствующихъ имъ идей.

Представимъ себѣ, что на пути своей положительной дѣятельности, анархистъ, какъ первой, такъ и второй группы, встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе, какъ, на примѣръ, жандарма, арестовывающаго его, ссылающаго, запирающаго или казнящаго, вообще выводящаго его изъ рядовъ дѣятелей.

Каково должно быть поведеніе того и другого?

Дѣятельность анархиста нехристіанскаго въ этотъ моментъ, если не совсѣмъ прекращается (на примѣръ, въ случаѣ смертной казни), то останавливается или значительно замедляется. Кромѣ того дѣятельность анархиста мѣняетъ, такъ сказать, способъ и цѣль борьбы, вмѣсто отдаленной идеальной цѣли, онъ ставитъ себѣ цѣль близкую, реальную, преодоленіе встрѣтившихся препятствій, и для этого беретъ въ руки оружіе, которое самъ отрицаетъ, но которое видитъ въ рукахъ врага своего: насиліе и ложь. И этимъ онъ совершаетъ ужасный компромиссъ, губящій все дѣло, которому онъ съ такимъ героизмомъ служилъ.

Но ему нельзя поступить иначе, потому что онъ опасается, что встрѣчаемое препятствіе прекратить его дѣятельность и ему надо если ужъ не спасти себя, то по крайней мѣрѣ дорого продать отнимаемую у него жизнь.

Когда тѣ же препятствія въ жизни встрѣчаютъ и христіанскаго анархиста, они не должны ни на минуту ни поколебать направленіе его дѣятельности, ни нарушить высоту его принциповъ.

На являющееся передъ нимъ препятствіе, въ видѣ, на примѣръ, жандарма со всѣми его послѣдствіями, онъ смотритъ, какъ на сконцентрированный образчикъ того зла, на уничтоженіе котораго направлена его жизнь и потому онъ старается собрать всѣ силы свои, чтобы противостоять ему, и на насиліе отвѣтитъ любовью и противъ лжи выставитъ правду. Чѣмъ больше ограничивается онъ въ своихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ, тѣмъ съ большей силой начинаетъ работать его внутренняя природа, и если его физическому организму наступаетъ конецъ въ видѣ, на примѣръ, смертной казни, то его духовная природа достигаетъ въ этотъ моментъ своей наибольшей силы и вліянія.

И такъ, въ этомъ своемъ отношеніи къ препятствіямъ, стоящимъ на пути къ осуществленію той или другой идеи, я вижу существенную разницу.

Разница эта въ томъ, что когда анархистъ погибаетъ въ героической борьбѣ, — или физически, подъ давленіемъ неизбежныхъ препятствій, или нравственно, подъ давленіемъ неизбежныхъ въ его борьбѣ компромиссовъ, — тогда христіанскій анархистъ оживаетъ, сбрасывая свою личную, эгонистическую оболочку, и разцвѣтаетъ къ новой вѣчной идейной борьбѣ, ведущей его несомнѣнно по пути прогресса къ общему благу.

Если я рѣшился избрать эту тему, отвѣтивъ на ваше любезное приглашеніе, то это потому, что я хотѣлъ сообщить вамъ мое мнѣніе о самомъ дорогомъ для меня предметѣ, такъ какъ я ничего не знаю болѣе высокаго и нужнаго людямъ, какъ эти два ученія. Я бы искренно желалъ идти рука объ руку съ моими братьями анархистами и съ удовольствіемъ и благодарностью готовъ учиться у нихъ и заимствовать ихъ героизмъ и силу характера, такъ часто нехватящихъ намъ, и съ радостью предложилъ бы имъ въ обмѣнъ большую чистоту принциповъ и силу вѣры, такъ часто ихъ оставляющую.

По поводу бойкота Англии.

(Письмо со стороны).

Общество и даже, пожалуй, народъ во всѣхъ почти странахъ на сторонѣ буровъ, сражающихся за свою независимость съ наемниками шайки капиталистовъ, сумѣвшихъ создать въ Англии „общественное настроеніе“, одобряющее эту, по истинѣ, подлую войну. Это сочувствіе у большинства носитъ форму чисто „платоническую“ и выражается, главнымъ образомъ, въ аплодисментахъ бурскому гимну, постоянно исполняемому въ большихъ трактирахъ европейскихъ городовъ; но у нѣкоторыхъ болѣе непосредственныхъ натуръ оно стремится вылиться въ активную форму. Въ Трансваль, какъ извѣстно, изъ всѣхъ европейскихъ странъ поѣхало не мало добровольцевъ, и на улицахъ, на примѣръ, Петербурга нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ можно было встрѣтить простоватыхъ деревенскихъ парней, отыскивающихъ вокзалъ желѣзной дороги въ Преторію или Йоганисбургъ.

Чувство, руководившее этими русскими парнями въ высшей степени трогательно, но оно очень наивно, оно не озарено свѣтомъ разума. Они видѣли зло, совершаемое англичанами въ далекой Африкѣ, и не видѣли зла, не менѣе ужаснаго, зла совершаемаго вблизи нихъ и даже надъ ними русскимъ правительствомъ. Почти то же можно сказать о чувствѣ, руководящемъ голландскими рабочими, предлагающими всѣмъ европейскимъ и американскимъ портовымъ рабочимъ бойкотировать англійское судоходство, т. е. по предварительному общему договору отказываться отъ нагрузки и разгрузки англійскихъ торговыхъ судовъ до тѣхъ поръ, пока англійское правительство не прекратитъ южно-африканскаго кровопролитія.

Это предложеніе вытекаетъ изъ благородныхъ чувствъ возмущенія и сожалѣнія, но оно не продумано, оно направлено на борьбу не съ основами зла, не съ его сущностью, а лишь съ однимъ изъ его проявленій, и потому попытка осуществить это предложеніе можетъ, по нашему мнѣнію, повредить могучему рабочему движенію, занесшему сѣкиру надъ самымъ корнемъ зла.

Рабочее движеніе выставляетъ на своемъ знамени устраненіе насилія челоука надъ челоукомъ, насилія, лежащаго въ настоящемъ социальномъ строѣ, насилія, совершаемаго въ семьѣ, въ школѣ, въ тюрьмѣ, въ публичномъ домѣ, на фабрикѣ, въ казармахъ, въ церкви, на эшафотѣ и на полѣ сраженія. Самымъ дѣйствительнымъ оружіемъ въ борьбѣ съ этимъ „строимъ насилія“ несомнѣнно будетъ стачка, въ понятіе которой входятъ и бойкотъ, стачка рабочихъ, стачка солдатъ, стачка плательщиковъ налоговъ, великая тройственная международная стачка, эта пассивная революція съ самыми активными и дѣйствительными результатами. Но эту великую международную стачку бойкотъ, предлагаемый амстердамскими рабочими, не приближаетъ, а скорѣе отдаляетъ. Онъ направляется противъ одной группы населенія одной страны, онъ можетъ заставить голодать англійскихъ рабочихъ, но не Чемберлена и К^о, онъ принесетъ пользу не бурямъ, а владѣльцамъ нѣмецкихъ, французскихъ, голландскихъ и т. д. судовъ. Онъ раздѣляетъ, а не сплачиваетъ международную армію пролетаріата. Націонализмъ врагъ международного пролетаріата, между тѣмъ въ основѣ бойкота Англии лежитъ несомнѣнно націонализмъ. Предлагается борьба даже не съ англійскимъ правительствомъ, а съ частью авглійскаго народа; положимъ, каждый народъ заслуживаетъ свое правительство, но неужели англійское правительство хуже русскаго и германскаго? неужели отношеніе рус-

скаго правительства къ Кавказу, Финляндіи, Польшѣ, евреймъ и всѣмъ свободно думающимъ русскимъ лучше отношенія англійскаго правительства къ бурамъ? Неужели международныя войска обращались съ мирными китайцами лучше, чѣмъ англійскія войска съ бурами?

„Гуинскій походъ“ на Китай представлялся, намъ думается, болѣе удобнымъ поводомъ для стачки противъ войны и насилія. Въ каждомъ государствѣ есть свое вопіющее специальное зло — насиліе, и противъ него то прежде всего и должна быть направлена борьба сознательныхъ рабочихъ данной страны. Инициаторамъ бойкота Англии слѣдовало бы прежде всего испробовать силы на своемъ правительствѣ, ведущемъ истребительную войну противъ туземцевъ Суматры.

Стачка противъ собственныхъ правительствъ — вотъ настоящій путь къ стачкѣ международной, къ стачкѣ - революціи, бойкотировать же часть англійскаго народа и несправедливо, и вредно. Надо надѣяться, что это понимаетъ большинство европейскаго пролетаріата, и что предложеніе голландскихъ рабочихъ не перейдетъ въ стадію попытки, неизбежно обреченной на неудачу.*)

Чужакъ.

Замѣтка отъ Редаціи.

Съ большимъ удовольствіемъ помѣщаемъ мы вышеприведенное письмо, такъ какъ дорожимъ сотрудничествомъ такихъ писателей, которые, хотя и разсматривая явленія жизни съ точки зрѣнія нѣсколько иной, нежели мы, тѣмъ не менѣе приходятъ къ оцѣнкѣ этихъ явленій, сходящейся съ нашей. Въ данномъ случаѣ, помимо основательнаго педовѣрія автора письма ко всему, что сколько-нибудь связано съ чувствомъ націонализма, мы особенно цѣнимъ его замѣчанія о необходимости начать съ обращенія вниманія на тѣ проявленія зла, которыя ближе всего связаны съ нами самими, и о томъ, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ господствующимъ насиліемъ является воздержаніе отъ участія въ немъ. По нашему глубокому убѣжденію, спасеніе отъ существующаго социальнаго зла лежитъ не въ насильственныхъ, искусственныхъ переворотахъ, ни въ приготовленіи къ нимъ, а единственно въ мирномъ отказѣ все большаго и большаго числа людей исполнять то, что противно ихъ разумному сознанію. Съ своей стороны намъ хотѣлось бы только прибавить, что стачки и бойкотъ могутъ быть дѣйствительными не тогда, когда они вызваны внѣшнимъ образомъ, а только тогда, когда они неизбежно вытекаютъ изъ развитія внутренняго сознанія воздерживающихся отъ участія въ неразумномъ и вредномъ дѣлѣ. И такое дѣйствительно „коренное“ движеніе, замѣтимъ кстати, не можетъ начаться прямо со стачки или бойкота, а непременно начнется съ отказа отдѣльныхъ личностей, хотя бы сопряженнаго съ ущербомъ для нихъ самихъ; такъ какъ человѣкъ, у котораго сознаніе доразвилось до признанія извѣстныхъ поступковъ неправильными, если только онъ достаточно силенъ, чтобы быть вѣрнымъ самому себѣ, — не станетъ дожидаться того, чтобы всѣ другіе пришли къ тому же убѣжденію раньше, чѣмъ самому отказаться дѣлать то, что противно его разуму и его совѣсти. Настоящая сущность дѣла, слѣдовательно, за-

*) Когда этотъ номеръ былъ уже набранъ, получилось извѣстіе, что бойкотъ англійскихъ судовъ не осуществился. Причины — въ разногласіи рабочихъ партій по этому вопросу. *Ред.*

ключается въ освобожденіи человѣчества отъ тѣхъ понятій и побужденій, которыя вызвали и все еще поддерживаютъ существующій строй, т. е., другими словами, — въ истинномъ просвѣщеніи человѣчества. При этомъ такъ называемое „рабочее движеніе“, даже въ томъ высшемъ и лучшемъ смыслѣ, въ которомъ понимаетъ его авторъ письма, и освобожденное отъ его отрицательныхъ сторонъ, — является только однимъ изъ многихъ неизбежныхъ послѣдствій истиннаго развитія человѣческаго сознанія.

В. Ч.

Протестъ финляндскаго народа.

(Отъ 30-го сентабря 1901 г.)

Незаконное утвержденіе императоромъ Николаемъ II манифеста и такъ называемаго закона о воинской повинности отъ 12 іюля (29 іюня) 1901 г. вызвало самое тяжелое впечатлѣніе во всемъ финляндскомъ народѣ. По поводу этого новаго нарушенія основныхъ законовъ Финляндіи 30 (17) сентабря 1901 г. поданъ въ финляндскій сенатъ для доставленія монарху слѣдующій адресъ, подписанный почти полумилліономъ финляндскихъ гражданъ обоого пола и всѣхъ слоевъ общества (точное число подписей: 473.363).

Державнѣйшій Всемилостивѣйшій Государь Императоръ и Великій Князь.

Измѣненіе Вашимъ Императорскимъ Величествомъ закона о воинской повинности Финляндіи вызвало повсемѣстно въ краѣ всеобщую тревогу и глубочайшую скорбь.

Утвержденныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 12 іюля (29 іюня) сего года повелѣнія, манифестъ и законъ о воинской повинности, составляютъ коренное нарушеніе основныхъ законовъ Великаго Княжества и драгоцѣннѣйшихъ правъ, принадлежащихъ финскому народу и всѣмъ гражданамъ края въ силу его законовъ.

Правила объ обязанностяхъ гражданъ по защитѣ края не могутъ, на основаніи основныхъ законовъ, издаваться въ иномъ порядкѣ, какъ съ согласія Земскихъ Чиновъ. Въ этомъ порядкѣ и былъ изданъ законъ о воинской повинности 1878 года согласнымъ рѣшеніемъ Императора Александра II и Земскихъ Чиновъ. Въ царствованіе Императора Александра III послѣдовали многія частныя измѣненія этого закона, но каждый разъ не иначе, какъ съ согласія Земскихъ Чиновъ. Вопреки сему нынѣ безъ согласія Земскихъ Чиновъ объявлено, что законъ 1878 года отмѣняется, между тѣмъ какъ изданныя взамѣнъ его новыя постановленія всецѣло расходятся отъ рѣшенія Земскихъ Чиновъ Чрезвычайнаго Сейма 1899 года.

Одно изъ важнѣйшихъ правъ, принадлежащихъ каждому финляндскому гражданину — жить и дѣйствовать подъ защитой финляндскихъ законовъ. Нынѣ этого права лишены тысячи и тысячи финляндскихъ гражданъ, такъ какъ новый законъ о воинской повинности обязуетъ ихъ служить въ русскихъ войскахъ, превращая выполненіе воинской повинности въ страданіе для тѣхъ сыновъ края, которые насильственно будутъ зачислены въ войска, чуждыя имъ по языку, религіи, правамъ и обычаямъ.

Новыя постановленія отмѣняютъ всякое закономъ опредѣленное ограниченіе ежегоднаго контингента. Сверхъ того въ нихъ нѣтъ никакого признака указаннаго въ основныхъ законахъ права Земскихъ Чиновъ участвовать въ опредѣленіи военнаго бюджета.

Даже ополченіе, вопреки основнаго положенія закона 1878 года, поставлено въ совершенную зависимость отъ усмотрѣнія военнаго министерства.

Впечатлѣніе отъ подобныхъ установленій не смягчается объявленными въ манифестѣ облегченіями въ продолженіе неопредѣленнаго пока еще переходнаго времени, такъ какъ вслѣдъ за временнымъ уменьшеніемъ числа призываемыхъ послѣдуютъ неограниченныя призывы на службу въ русскія войска.

Финляндскій народъ не просилъ какого-либо облегченія въ несомой имъ иницъ военной тяготѣ. Земскіе Чины, высказавшіе мнѣніе народа, доказали готовность со стороны Финляндіи по мѣрѣ силъ увеличить долю участія по защитѣ Государства, при условіяхъ сохраненія правового положенія финскихъ войскъ въ качествѣ финляндскихъ учрежденій.

Въ противоположность сему устанавливается въ новыхъ постановленіяхъ, что финскія войска по большей части будутъ упразднены, что русскіе офицеры могутъ поступать на службу въ немногія остающіяся части; что даже унтеръ-офицеры въ этихъ частяхъ должны владѣть русскимъ языкомъ, чѣмъ финляндскіе уроженцы по преимуществу изъ крестьянскаго сословія совершенно устраниются отъ занятія названныхъ должностей; что эти войска поступаютъ подъ вѣдомство русскихъ управленій и что они также и въ мирное время могутъ размѣщаться внѣ предѣловъ Финляндіи.

Эти повелѣнія, не составляющія какой-либо реформы, а преслѣдующія лишь уничтоженіе національныхъ войскъ Финляндіи, указываютъ на недоверіе, къ которому финляндскій народъ ничѣмъ не далъ повода за все время почти столѣтняго его соединенія съ Россією.

Въ новыхъ постановленіяхъ о воинской повинности встрѣчаются также выраженія, заключающія въ себѣ отрицаніе существованія у финляндскаго народа особаго отечества, а у уроженцевъ края — правъ финляндскаго гражданства. Въ этихъ выраженіяхъ просвѣчиваютъ цѣли, несомнѣнно съ непремѣннымъ правомъ финляндскаго народа сохранить въ соединеніи своемъ съ Россією то политическое положеніе, которое непоколебимо было удостовѣрено за Финляндією въ 1809 году.

За послѣдніе годы накопилось надъ нашимъ краемъ тяжелое горе. Разъ за разомъ убѣждались, что установленія основныхъ законовъ края игнорировались, отчасти въ законодательныхъ мѣропріятіяхъ, отчасти замѣщеніемъ важныхъ должностей русскими уроженцами. Администрація края направлялась такимъ образомъ, какъ будто задача ея поколебать спокойствіе и порядокъ, препятствовать общепользнымъ стремленіямъ и вызывать непріязнь между русскими и финляндцами.

Самымъ тяжелымъ несчастіемъ для края является однакожъ введеніе новыхъ постановленій о воинской повинности.

Въ всеподданнѣйшемъ отвѣтномъ представленіи отъ 27 мая 1899 года Земскіе Чины подробно доложили о томъ порядкѣ, который по основнымъ законамъ Финляндіи долженъ быть соблюдаемъ при изданіи закона о воинской повинности. При этомъ они указали, что если новый законъ о воинской повинности будетъ изданъ въ иномъ порядкѣ, то подобный законъ, даже если онъ будетъ дѣйствовать подъ давленіемъ насилія, не можетъ быть признанъ правовымъ закономъ, а въ глазахъ финляндскаго народа покажется лишь повелѣніемъ силы.

Все, чтѣ Земскими Чинами было указано, продолжаетъ неизмѣнно составлять правосознаніе финляндскаго народа, которое насильственно не можетъ быть измѣнено.

Надо опасаться весьма тяжелыхъ послѣдствій отъ повелѣній, несогласованныхъ съ законами края. Для чиновниковъ и правительственныхъ учреждений возникаетъ мучительный разладъ съ чувствомъ долга, такъ какъ совѣсть побуждаетъ ихъ не руководствоваться подобными повелѣніями. Число трудоспособныхъ переселенцевъ, уже ранѣе вынужденныхъ выселиться изъ опасенія грозившихъ переменъ, еще болѣе увеличится, если объявленные постановленія приведены будутъ въ дѣйствіе.

Новыя постановленія о воинской повинности, какъ и другія мѣропріятія, направленные противъ правъ финляндскаго народа на особое политическое и національное существованіе, неминуемо должны подрывать доверіе между монархомъ и народомъ, а равно вызывать все усиливающееся неудовольствіе, чувство всеобщаго гнета, неуверенности и величайшія затрудненія для общества и для его членовъ въ работѣ на благо края. Для предотвращенія сего не имѣется иныхъ средствъ, какъ замѣнить вышеприведенныя повелѣнія закономъ о воинской повинности, изданнымъ при участіи Земскихъ Чинъ, а правительственнымъ властямъ края вообще руководствоваться точно указаніями основныхъ законовъ.

Финляндскій народъ не можетъ перестать быть особымъ народомъ. Сплотившіися благодаря общей исторической судьбѣ, правовымъ понятіямъ и культурной работѣ, нашъ народъ оста-

нется вѣрнымъ своей любви къ финляндскому отечеству и къ своей закономѣрной свободѣ. Народъ не уклонится въ своемъ стремленіи съ достоинствомъ занимать въ средѣ народовъ свое скромное судьбою ему указанное мѣсто.

Такъ же твердо, какъ мы вѣримъ въ наше право и уважаемъ наши законы, служащіе намъ опорой въ общественной нашей жизни, такъ же твердо мы убѣждены въ томъ, что единству могущественной Россіи не можетъ быть причиняемъ вредъ, если Финляндія и впредь будетъ управляема въ согласіи съ основными началами, опредѣленными въ 1809 году, дабы чувствовать себя счастливою и спокойною въ соединеніи своемъ съ Россією.

Чувства долга передъ родиною заставляютъ жителей всѣхъ общинъ и слоевъ общества обратиться къ Вашему Императорскому Величеству съ правдивымъ и неприкрашеннымъ изложеніемъ положенія дѣла. Выше мы указали, что недавно обнародованныя постановленія о воинской повинности, противорѣчащія торжественно удостовѣреннымъ основнымъ законамъ Великаго Княжества, не могутъ быть признаны правовымъ закономъ. Считаемъ долгомъ добавить къ сему, что военная тягота сама по себѣ не такое значеніе имѣетъ для финляндскаго народа, какъ потеря твердыхъ правовыхъ установленій и закономъ обезпеченное спокойствіе по отношенію къ этому столь важному вопросу. Всеподданнѣйше просимъ по сему, да сообразовите Ваше Императорское Величество подвергнуть вопросы, затронутые въ этомъ представленіи, такому Всемилощивѣйшему разсмотрѣнію, которое вызывается серьезностью ихъ свойства. Пребываемъ и проч."

Обращеніе грузинской молодежи къ Л. Н. Толстому.

Глубокоуважаемый Левъ Николаевичъ!

Ваша любовь къ правдѣ и исканіе справедливости намъ хорошо извѣстны. Въ то время, когда другіе молчатъ, Вы одинъ изъ немногихъ говорите то, что нужно. Всякое угнетеніе, всякое насиліе надъ людьми глубоко противно Вашей натурѣ и вызываетъ въ Васъ справедливое негодованіе — желаніе раскрыть глаза угнетателю и помочь, облегчить страданіе угнетаемымъ. Все это намъ хорошо извѣстно, потому и обращаемся мы къ Вамъ, къ Вашей помощи, къ Вашему содѣйствію.

Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ грузинскіе цари отдали Грузію подъ покровительство Россіи. Грузія очень много выстрадала, много крови было пролито ею: она защищала свою землю, свой языкъ, свою вѣру. Обезсиленная неравной борьбой съ несметными своими вѣчными врагами, Грузія прибѣгла къ покровительству Россіи въ надеждѣ, что Россія сохранитъ ей то, изъ за чего она пролила кровь, сохранитъ ей землю, языкъ (народность) и вѣру.

Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ совершилось это добровольное присоединеніе Грузіи къ Россіи, сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ русское правительство стало систематически посягать на то, что должно было по нравственному и юридическому праву защищать и оберегать, стало посягать на грузинскую землю, на грузинскій языкъ и все то, что связано съ языкомъ, на грузинскую церковь. Въ теченіе ста лѣтъ русское правительство обезличивало грузинскую народность и старалось искусственно, насильственно передѣлывать грузинъ въ русскихъ. Для этой цѣли оно захватило лучшія земли, организовало русскую колонизацію въ край, гдѣ мѣстное населеніе чуть ли не мретъ съ голода отъ недостатка земель; изгнало грузинскій языкъ изъ школъ, судовъ и общественныхъ учреждений, самымъ дикимъ образомъ стѣснило ростъ грузинской прессы, не позволяя перепечатывать даже изъ русскихъ газетъ свѣдѣній, правдиво рисующихъ положеніе вещей въ край; расхитило и разграбило грузинскіе монастыри и обители, запретило совершать богослуженіе на родномъ, понятномъ населенію, языкѣ, и въ послѣднее время грузинскій языкъ изъяло даже изъ церковно-приходскихъ школъ. Но всего этого было мало правительству. Оно обложило населеніе непосильными налогами: введеніемъ земской стражи, которая должна ловить несуществующихъ среди грузинскаго населенія разбойниковъ,

стало посылать грузинских повобранцев (въ цѣльяхъ обрусѣнія) въ Россію, откуда 80 проц. возвращаются больными и хилыми. Все это возмутительное насиліе продѣлывало и продѣлываетъ русское правительство надъ грузинами, маскируя свои грубые инстинкты хищническаго властвованія всякими просвѣтительными миссіями на Востокѣ.

Въ теченіе всего этого времени грузины вели себя, какъ настоящіе рабы. Кромѣ вѣрноданическихъ чувствъ, кромѣ бессмысленнаго кровопролитія въ рядахъ русскихъ лучшихъ полковъ, кромѣ заискиванія и пресмыканія передъ могучимъ военнымъ правительствомъ, ничѣмъ грузины себя не ознаменовали. Нужно сказать, что застрѣльщикомъ подхалимства и заискиванія всегда, въ теченіи этихъ ста лѣтъ, было „доблестное грузинское дворянство“, какъ любятъ русскіе монархи называть сословіе, способное къ выраженію рабскихъ чувствъ и склонное къ пролитію крови. Въ вознагражденіе за все это, русское правительство не упускало случая, чтобы не выразить глубокаго своего презрѣнія къ нуждамъ грузинскаго народа, даже грузинскаго дворянства, которое всѣми силами старалось всегда заслужить довѣріе правительства. Видно, отсутствіе нравственнаго принципа и жажда ходульных подвиговъ даже въ тиранахъ вызываетъ омерзѣніе.

И вотъ, для того, чтобы окончательно закрѣпить свое надежіе, для увѣковѣчиванія системы насилія и притѣсненій, 25 сентября грузинское дворянство (правда — не все) устраиваетъ грандіозное юбилейное празднество въ ознаменованіе столѣтней годовщины присоединенія Грузіи къ Россіи. Къ этому дню грузины создаютъ спешендіи для офицерскихъ русскихъ дѣтей, устраиваютъ балы, обѣды; правительство и города будутъ угощать народъ на „народныя деньги“; зажгутъ фонари, вывѣсятъ флаги и станутъ палить изъ орудій. Словомъ, будутъ дѣлать все то, что должно оставить на населеніе впечатлѣніе величія и могущества русскаго штыка и ничтожество человѣческой личности и человѣческаго достоинства.

Левъ Николаевичъ! Всѣмъ этимъ обманомъ, этимъ гнуснымъ издѣвательствомъ надъ народомъ глубоко возмущено все здоровое, неразвращенное населеніе Грузіи. Отъ лица многихъ тысячъ честныхъ людей обращаемся мы къ Вамъ съ просьбой помочь намъ передать это позорное „торжество“ широкой огласкѣ въ Россіи и Европѣ. Мы Васъ просимъ замолвить слово за угнетаемый, порабощенный народъ, который хочетъ жить и развиваться, какъ всѣ другіе народы и котораго дикое русское правительство хочетъ стереть съ лица земли. Ваша поддержка, Ваше доброе слово вызоветъ чувство горячей благодарности во многихъ тысячахъ грузинъ. Мы хотимъ, чтобы Вы, русское общество и Европа знали, что еще не всѣ грузины потеряли чувство человѣческаго достоинства, что въ Грузіи зрѣетъ и растетъ сознаніе необходимости борьбы противъ насилія, лжи и обмана, что народъ и общество грузинское поняли, наконецъ, къ чему ведетъ ихъ русское правительство, что они готовы защищать свое право на жизнь.

Мы знаемъ, что у Васъ другія средства борьбы, мы знаемъ, что Вы на нашемъ мѣстѣ поступили бы по другому, т. е. другимъ путемъ выразили бы свой протестъ. Но мы хотимъ, чтобы Вы стали на точку зрѣнія людей, цѣнящихъ нашу жизнь со всѣми ея печальями и радостями и потому оправдывающихъ свое право на эту жизнь. Мы хотимъ, чтобы Вы, какъ другъ всѣхъ людей, знали о нашемъ горячемъ желаніи защитить нашъ народъ отъ преждевременной смерти, такъ какъ думаемъ, что и онъ способенъ къ миролюбивой трудовой жизни.

Грузія протягиваетъ руки къ своимъ старшимъ братьямъ, большимъ народамъ, выражаетъ желаніе работать вмѣстѣ съ ними на общую пользу. Но для этого ей нужно быть самимъ собою. Помогите же Вы ей въ этомъ, а за Вами найдутся и другіе добрые люди.

Группа грузинской молодежи.

Л. Н. Толстой прислалъ въ нашу редакцію это письмо съ предложеніемъ опубликовать его и съ выраженіемъ своего сочувствія этому искреннему протесту.

Ред.

Обзоръ рабочаго движенія въ Россіи

за май — октябрь 1901 г.*)

Въ „Листкахъ Свободнаго Слова“ № 23 мы помѣстили нѣкоторые извѣстія о рабочемъ движеніи въ Россіи за періодъ отъ марта до мая текущаго года. Въ настоящее время мы можемъ дать нашимъ читателямъ какъ болѣе полныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ сообщенныхъ нами фактовъ, такъ и свѣдѣнія о цѣломъ рядѣ новыхъ стачекъ и волненій среди рабочихъ.

Читатели наши помнятъ о возмутительномъ преступленіи, совершенномъ правительственными агентами въ Лодзи, гдѣ былъ убитъ въ тюрьмѣ, послѣ жестокихъ истязаній, еврей - рабочий Яковъ Лейзеръ Палкинъ (Пакула). Изъ корреспонденціи, помѣщенной въ № 24 газеты „Vorwaerts“, мы видимъ, что это далеко не единственное преступленіе, совершенное лодзинскими властями. Лодзинская полиція, какъ оказывается, организовала цѣлую шайку изъ босяковъ и разныхъ проходимцевъ, съ цѣлью избіенія рабочихъ, имѣющихъ видъ людей „неблагонадежныхъ“. Банда эта принялась за дѣло такъ ревностно, что положительно нагнала на рабочихъ панику. Нѣкоторые изъ рабочихъ предлагали отвѣтить на насиліе насиліемъ, но противъ этого энергично высказался мѣстный комитетъ „Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза“, предложившій прибѣгнуть какъ къ средству самозащиты отъ полицейскаго произвола къ стачкѣ. Рабочіе рѣшили испытать это средство, и нѣсколько тысячъ ткачей, работавшихъ на нѣсколькихъ крупныхъ фабрикахъ, и нѣсколько сотъ другихъ рабочихъ забастовали и объявили фабрикантамъ, что не примутся за работу, пока не прекратятся нападенія банды босяковъ на рабочихъ и разныя другія полицейскія злоупотребленія. Стачка привела къ цѣли, такъ какъ фабриканты, опасаясь крупныхъ волненій, тотчасъ же оказали давленіе на полицію и добились исполненія многихъ требованій рабочихъ, такъ что многіе изъ послѣднихъ принялись за работу уже на слѣдующій день, послѣ того какъ полицеймейстеръ вызвалъ нѣсколькихъ фабрикантовъ и рабочихъ и объявилъ имъ, что безобразія полиціи будутъ прекращены. Впрочемъ уже черезъ нѣсколько дней снова былъ случай избіенія одного рабочаго.

Въ № 10 „Рабочаго Дѣла“ находимъ слѣдующее извѣстіе о майскихъ событіяхъ на *Невскомъ судостроительномъ заводѣ въ Петербургѣ*:

„Вѣсть объ убійствахъ на Шлиссельбургскомъ проспектѣ сильно взбудоражила рабочихъ Невскаго судостроительнаго завода. Началась агитація — выразить сочувствіе пострадавшимъ обуховскимъ товарищамъ, и 8 мая заводъ, не доработавъ 2 часовъ, сталъ какъ одинъ человѣкъ. Семитысячная толпа привалила къ конторѣ заводскаго управленія, вытребовала директора завода и выразила „презрѣніе къ капиталисту и правительству“, рѣшившемуся выступить на путь явныхъ преступленій и убійствъ. „Для кого выведены войска? Кого будутъ они убивать? — Не тѣхъ ли, кто создалъ всѣ эти богатства?!“ говорилъ одинъ изъ представителей рабочихъ: — „Стыдитесь, русское правительство, проповѣдующее всемірное разоруженіе и миръ!“ Въ отвѣтъ на это заявленіе директоръ пробормоталъ что-то вроде того, что обуховцами были предъявлены незаконныя требованія.“

Рабочіе предъявили цѣлый рядъ требованій, какъ то: о сокращеніи рабочаго дня отъ 10½ до 9½ ч., объ отмене нѣкоторыхъ несправедливыхъ правилъ, о прекращеніи разныхъ злоупотребленій со стороны мастеровъ и др. Заводская администрація и инспекція отвѣтили грубымъ отказомъ, и 14-го мая рабочіе забастовали, но вскорѣ были расклеены на заводѣ объявленія отъ градоначальника со всякими угрозами по адресу стачечниковъ, и подъ вліяніемъ этихъ угрозъ рабочіе 18-го прекратили стачку. Впрочемъ, въ іюнѣ были снова волненія, поведшія къ поголовному расчету всѣхъ рабочихъ администраціей; а при обратномъ приѣмѣ тѣхъ же рабочихъ администрація постаралась избавиться отъ наиболее безпокойныхъ элементовъ.

Кромѣ городовъ, упомянутыхъ въ № 23 „Листковъ Свобод. Слова“ празднованіе 1-го мая состоялось еще въ Симферополѣ.

*) См. предыдущіе обзоры въ „Листкахъ Свободнаго Слова“ №№ 8, 9, 13, 14, 15, 19, 21, 23.

поль и Красноярскъ, гдѣ были довольно внушительныя демонстраціи. Въ Туль полиція ожидала сильныхъ волненій, такъ какъ прокламаціи, распространявшіяся въ громадномъ количествѣ мѣстной социалистической группой, имѣли большой успѣхъ среди рабочаго населенія. Однако демонстраціи не состоялась.

Какъ всегда, наибольшее число извѣстій о стачкахъ и рабочихъ волненіяхъ приходитъ изъ Западнаго края.

Въ Двинскѣ, въ іюль, на табачной фабрикѣ Лейзеровича была стачка тянувшаяся цѣлый мѣсяцъ и кончившаяся проигрышемъ рабочихъ, такъ какъ хозяину удалось замѣнить забастовавшихъ рабочихъ и работницъ евреями рабочими изъ христіанъ.

Въ Минскѣ началось движеніе среди маляровъ, выразившееся пока въ отказѣ большинства изъ нихъ ходить наниматься къ хозяевамъ по одиночкѣ. Такая система найма очень понижала ихъ заработную плату, такъ какъ хозяинъ зоветъ обыкновенно каждаго приходящаго наниматься рабочаго къ себѣ въ комнату и тамъ увѣряетъ его, что другіе рабочіе согласны наняться за меньшую плату, чѣмъ та, которую желаетъ онъ. Благодаря такимъ приемамъ плата самыхъ опытныхъ маляровъ обыкновенно не выше 6 - 7 рублей въ недѣлю, а многіе получаютъ всего рубль 3 - 4. Когда среди маляровъ началось броженіе, были созваны два собранія, на которыхъ было рѣшено не отправляться болѣе для найма на работу къ хозяевамъ на домъ, а собираться на биржѣ. Хозяева сначала заключили было союзъ, чтобы дать отпоръ рабочимъ, но въ концѣ концовъ имъ пришлось уступить и помириться съ новыми порядками. (Бюллетень № 15). Въ августѣ въ Минскѣ была также удачная стачка сапожниковъ (около 600 человекъ), которые требовали увеличенія почасовой платы. Изъ Либавы есть извѣстія о 2-хъ стачкахъ: рабочихъ жестяниковъ (проигранная) и сапожниковъ, которые требуютъ сокращенія рабочаго дня (отъ 14 до 12 часовъ!). Въ одной мастерской хозяева уступили рабочимъ уже на второй день. Исходъ стачки въ другой мастерской еще неизвѣстенъ. Въ Гомель въ іюль было нѣсколько мелкихъ стачекъ (самая крупная — 45 тряпичницъ). Стачка чулочницъ продолжалась очень долго; послѣ 4-хъ недѣль исходъ ея еще не былъ извѣстенъ. Въ Ошмянѣ Вил. губ. была стачка на трехъ кожевенныхъ заводахъ. Всего участвовало 100 человекъ, требовавшихъ повышения платы и уменьшенія уроковъ. Требования всѣхъ рабочихъ были удовлетворены. Такъ же удачно кончилась и стачка 450 кожевниковъ въ Сморгони. Однако побѣда далась рабочимъ нелегко: „Хозяева въ Сморгони рѣшили энергично бороться съ рабочими: они устроили союзъ и заявили рабочимъ о своемъ намѣреніи сократить ежедневное производство кожъ на 50 - 100 шт. на каждомъ заводѣ. Цѣль хозяевъ ясна: оставшіеся безъ работы собьютъ цѣны у остальныхъ и начавшаяся такимъ образомъ конкуренція среди самихъ рабочихъ повліяетъ на уменьшеніе платы. Тогда рабочіе со своей стороны порѣшили: работать менѣе интенсивно, дабы работа, которую раньше выполняли трое, теперь исполняли 4-ро и уменьшить такимъ образомъ количество безработныхъ.“ (Бюллетень № 20, стр. 4).

23-го іюня забастовали конжортники (разборщики и составители плотовъ всего ковенскаго района (ок. 600 человекъ). Они выставили цѣлый рядъ требований, какъ то: установленіе нормальнаго рабочаго времени, повышение платы, принятіе обратно на работу получившихъ расчетъ товарищей — „бунтовщиковъ“ и др. 24-го іюля конжортники, къ которымъ присоединилось и много другихъ рабочихъ, устроили въ Ковно большую демонстрацію. Стачечники получаютъ посильную помощь отъ другихъ рабочихъ. Конжортники до сихъ поръ представляли самую бѣдную и отсталую часть еврейскаго пролетариата. Исходъ этой стачки намъ еще неизвѣстенъ.

Въ Гроднѣ, въ первыхъ числахъ октября, была демонстрація при похоронахъ еврейскаго рабочаго, въ которой принимало участіе до 1500 чел. Послѣ похоронъ нѣсколькимъ отдѣльнымъ группамъ рабочихъ удалось, не смотря на старанія полиціи, пройти по городу съ криками: „долой полицію! долой самодержавіе!“

Въ Блостокѣ въ іюль была стачка щетинщиковъ, продолжавшаяся больше мѣсяца. Исходъ ея намъ неизвѣстенъ. Въ концѣ сентября здѣсь праздновали четверхлѣтнее образованіе еврейскаго „Бунда“. Подъ открытымъ небомъ собралось ок.

650 рабочихъ и работницъ, и было произнесено нѣсколько рѣчей, касавшихся возникновенія и дѣятельности Бунда, современныхъ политическихъ событій и характера современнаго революціоннаго движенія.

Въ Вильнѣ была стачка 400 каменщиковъ. Стачка вызвана хозяевами, заключившими синдикатъ, чтобы отнять у рабочихъ сдѣланныя имъ прежде уступки. Рабочіе проявили замѣчательную солидарность. Каковъ исходъ стачки намъ неизвѣстно. Здѣсь была также стачка 800 кожевниковъ, добившихся сокращенія рабочаго времени.

Въ Лодзи на Пасхѣ была демонстрація на похоронахъ молодого рабочаго Моисея Майзельса (Коновницкаго), одного изъ преданныхъ участниковъ рабочаго движенія. До 2000 рабочихъ участвовало въ демонстраціи; была произнесена рѣчь, и пѣлись революціонныя пѣсни.

Займствуемъ изъ №№ 31 и 32 социальнаго - революціоннаго обозрѣнія „Наканунъ“ слѣдующій фактъ, иллюстрирующий единодушіе полиціи, фабрикантовъ и духовенства, когда дѣло идетъ объ „обузданіи“ рабочихъ, борющихся за болѣе человѣческія условія существованія: „Недавно во время стачки на фабрикѣ Тыкоцинера въ Лодзи арестовали и выслали 65 рабочихъ. Стачка на этой фабрикѣ любопытна еще и потому, что она еще разъ наглядно показала, какъ капиталисты никакимъ союзомъ не брезгаютъ, разъ имъ пужно приструнить рабочихъ, а поин-ангисемиты всегда готовы помочь даже ненавистнымъ „жидамъ“, если дѣло касается искорененія социализма. Тыкоцинеръ — еврей, и рабочіе на его фабрикѣ тоже евреи. Но вотъ эти рабочіе забастовали, и Тыкоцинеръ обратился — къ католическимъ священникамъ за помощью. Тѣ съ радостью согласились ему помочь и стали съ амвоновъ объявлять, что у Тыкоцинера можно получить работу.“

7-го іюля вспыхнула въ Двинскѣ общая стачка приказчиковъ галантерейныхъ магазиновъ. Вотъ что сообщается объ этой стачкѣ въ Лондонскомъ „Бюллетенѣ“ № 29: „Приказчики требовали 10 час. раб. дня. Черезъ нѣкоторое время ихъ требованіе было удовлетворено. Но хозяева сами оставались въ магазинахъ позже 9 час. веч. Какъ разъ въ это время въ одномъ магазинѣ вечеромъ неизвѣстные поколотили одного хозяина. По городу пошли слухи, что это сдѣлали рабочіе, подкупленные приказчиками. Тогда рабочіе рѣшили отвѣтить на это демонстраціей и показать свою солидарность съ приказчиками. 16 (29) іюля, въ понедѣльникъ, свыше 500 рабочихъ собрались на рабочей биржѣ, выстроились въ ряды и прошли по главнымъ улицамъ съ возгласами за 10-ти час. раб. день, за солидарность рабочихъ съ приказчиками и т. п. Были и политическіе возгласы, какъ „долой правительство!“

Въ „Бюллетенѣ“ № 35 сообщается, что владельцы магазиновъ образовали союзъ и выпустили воззваніе, осуждающее стачку приказчиковъ.

Среди приказчиковъ замѣчается движеніе и въ другихъ городахъ Западнаго края. Такъ напр. въ лондонскомъ „Бюллетенѣ“ № 29 помѣщена слѣдующая корреспонденція изъ Вильны: Въ громадномъ магазинѣ Залкинда, на Большой улицѣ забастовали 36 приказч. и приказчицъ (весь персоналъ, всѣ высшіе и низшіе служащіе). Требовали сокращенія рабочаго дня, стульевъ для сидѣнія, аккуратной расплаты, выплаты приказчикамъ трехмѣсячнаго залога, немедленнаго расчета со всѣми. Стояли 4 дня. Полная удача. Нельзя не привѣтствовать этого движенія среди приказчиковъ тѣмъ болѣе, что оно втекаетъ не только изъ стремленія улучшить свое чрезвычайно тяжелое матерьяльное положеніе, но и изъ желанія создать нѣсколько болѣе здоровую нравственную атмосферу въ этой области труда. Вотъ воззваніе „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза“ къ минскимъ приказчикамъ и приказчицамъ:

„Братья и сестры! Тяжела и горька наша жизнь. Еще дѣтьми мы поступаемъ въ лавки, гдѣ мы получаемъ наше воспитаніе, гдѣ мы вырастаемъ, гдѣ намъ даютъ образованіе, но не то образованіе, которое дается въ школахъ, въ гимназіяхъ; насъ обучаютъ только одной наукѣ — обмѣривать и обвѣшивать; насъ учатъ красть для того, чтобы жирѣли и богатыли наши хозяева. Всю нашу жизнь мы тащимъ тюки товару, мѣраемъ и вѣшаемъ, торгуемся не ради своей пользы, ругаемся не ради своего интереса. Когда мы начинаемъ обдумывать свое положеніе, насъ дрожь беретъ. Мы живемъ гораздо хуже, чѣмъ всѣ рабочіе у насъ въ Минскѣ. Всѣ ра-

ботають 12-13 часовъ въ день, мы же никогда не свободны. Съ ранняго утра до поздней ночи мы заперты въ лавкахъ. У насъ нѣтъ времени, чтобы пройтись по улицѣ, подышать свѣжимъ воздухомъ. У насъ нѣтъ времени повидаться съ нашими родными, съ нашими женами и дѣтьми; не говоря уже о томъ, что учиться, прочесть какую-нибудь серьезную книгу у насъ нѣтъ никакой возможности. Мы, вѣдь, люди, и какъ всѣ люди, мы хотимъ жить, развиваться, пользоваться немного чудной природой... Но наши хозяева думаютъ, что мы глиняныя куклы безъ всякаго чувства, что мы созданы для того, чтобы тащить ихъ товары, и они обходятся съ нами не какъ съ людьми: съ утра до поздней ночи звучатъ въ нашихъ ушахъ ихъ ужасная ругань и гнусныя издѣвательства. Нужно ли еще напомнить, какъ мало наше вознагражденіе?

Объ этомъ напоминаютъ намъ ежедневно, ежеминутно наша нужда, наши голодныя дѣти. — Наша плата ужасно мала, все же она кажется нашимъ хозяевамъ всегда слишкомъ большой. Когда хозяинъ даетъ намъ наше жалкое жалованіе, то даетъ не во время, съ недовольствомъ, какъ бы милостыню, — милостыню за нашъ тяжелый безконечный трудъ.

Тяжела и горька наша жизнь! Нужно взяться ее улучшить, нужно помочь себѣ. Но какъ, въ чемъ наше спасеніе? Нѣкоторые изъ нашихъ товарищей нашли средство помочь себѣ въ ихъ плохомъ положеніи, но это позорное, ужасное средство, — это средство — воровство.

Они тащутъ изъ лавокъ товары, продаютъ на сторонѣ и такимъ образомъ они повышаютъ свою низкую плату, пока въ одинъ прекрасный день хозяинъ не словитъ ихъ на мѣстѣ преступления и не выгонитъ со стыдомъ изъ лавки. — Видно, что зерна, посеянные хозяевами въ сердцахъ дѣтей, поступающихъ къ нимъ въ лавки не пропадаютъ даромъ, — они даютъ плоды! Уча невинныхъ дѣтей красть, хозяева совсѣмъ не предполагаютъ, что тотъ самый мальчикъ, который воруетъ теперь для нихъ, со временемъ можетъ начать воровать у нихъ же. Но это-то и случается очень часто. Этого и заслуживаютъ хозяева. — Пусть они не отравляютъ молодыя души ложной наукой! Пусть не приучаютъ бѣдныхъ дѣтей къ воровству! — Но для насъ самихъ, братья, это позоръ! Воруя, мы теряемъ всѣ наши человѣческія чувства, мы теряемъ право носить названіе человѣка! И когда уличаютъ кого либо въ воровствѣ, онъ теряетъ навсегда свою честь, свое честное имя, которое въ жизни часто дороже денегъ! Нѣтъ, братья и сестры, улучшить свою жизнь воровствомъ невозможно и стыдно! Намъ нельзя братья за такія средства. И если другого спасенія нѣтъ, мы лучше будемъ продолжать жить въ нуждѣ и недостаткѣ, чѣмъ марать наши руки воровствомъ. Мы продаемъ за хлѣбъ нашу жизнь, наши силы, но продать нашу совѣсть, нашу честь — этого намъ нельзя, этого мы не хотимъ!

Не въ воровствѣ наше спасеніе, также не въ заискиваніи и раболѣпствѣ передъ хозяевами, какъ думаютъ нѣкоторые изъ насъ; — наше спасеніе въ объединеніи, въ братской, честной борьбѣ съ нашими хозяевами.

Братья и сестры! Соединимся и будемъ бороться съ нашими хозяевами, будемъ всѣ вмѣстѣ требовать повышения платы, лучшаго обращенія и, преимущественно, сокращенія рабочаго дня.

Нѣкоторые изъ нашихъ хозяевъ, тщеславія ради, чтобы показать себя передъ городомъ, какъ хорошихъ, порядочныхъ людей, постановили, чтобы лѣтомъ магазины закрывались въ 9 ч. вечера, но прошло три дня, и это рѣшеніе осталось только на бумажкахъ, которыя выставлены въ окнахъ; мы же освобождаемся только въ 11-12 ч. ночи... Мы должны соединиться и требовать, чтобы намъ дали 13-часовой рабочій день, съ 8 ч. утра до 9 часовъ вечера. Каждый изъ насъ въ отдѣльности слабъ, но вмѣстѣ, объединенные мы представляемъ собой большую силу и мы тогда поставимъ на своемъ.

Братья и сестры! Пусть эти слова не останутся безплодными, какъ вѣтеръ; поймемъ разъ навсегда и будемъ помнить, что единеніе и борьба — это единственные средства для всѣхъ рабочихъ и приказчиковъ. Соединимся же и будемъ бороться, возьмемъ за руки и воскликнемъ: „долой воровство!“ „Да здравствуетъ честная борьба за лучшую жизнь!“*)

*) Мы намеренно перепечатаемъ дѣлькомъ эту прокламацію, чтобы отнѣтить ее, какъ отрадное проявленіе не только экономическихъ, но и нравственныхъ требованій къ своей жизни еврейскихъ рабочихъ, — проявленіе, вызывающее наше особенное вниманіе и сочувствіе. Ред.

Не одни только приказчики начинаютъ сознавать, что ихъ мѣсто не среди эксплуататоровъ-капиталистовъ, а въ рядахъ рабочаго народа, борящагося за болѣе человѣческія условія существованія и за лучшій общественный строй. И среди фармацевтовъ также начинается пробужденіе сознание этого. Броженіе среди фармацевтовъ началось еще въ 1898 г., когда „былъ произведенъ опросъ фармацевтовъ, охватывавшій всю ихъ жизнь въ аптекахъ. Всѣмъ намъ извѣстенъ полученный тогда отвѣтъ. Всѣ сходились къ одному, что условія фармацевтическаго труда губительно вліяютъ на здоровье фармацевтовъ, что 14-ти часовой рабочій день, удлинняемый ночными дежурствами до 17-ти часовъ, разрушаетъ нервную систему, дѣлаетъ невозможной даже легкую умственную работу, притупляетъ умственные способности. Въ своихъ отвѣтахъ всѣ фармацевты слились въ одномъ громкомъ воплѣ: „Побольше воздуха, больше свободы, чтобы мы могли хоть немного жить и для себя, а не для хозяина, чтобы оставалось у насъ время и для свободной умственной работы, а не только для подневольной мускульной, чтобы и мы могли должнымъ образомъ участвовать въ общественной жизни съ ея радостями и печальми.“ (Цитируемъ изъ „Воззванія“ къ фармацевтамъ, приложеннаго къ одному изъ номеровъ Лондонскихъ „Бюллетеней“.)

Въ Ярославль это броженіе среди фармацевтовъ повело къ стачкѣ, описаніе которой помѣщено въ № 5 „Искры“. Изъ этого описанія видно, что положеніе такъ называемыхъ „интеллигентныхъ“ труженниковъ, часто бываетъ немногимъ лучше положенія простыхъ рабочихъ.

Условія работы фармацевтовъ въ Ярославль тѣ же, что и въ другихъ городахъ: непомерно длинный рабочій день, низкая заработная плата (ученики 15 руб., помощники провизора 30-45 руб., причѣмъ требуютъ, чтобы они были прилично одѣты), обращеніе хозяевъ чрезвычайно грубое. Немудрено, что среди фармацевтовъ уже давно бродило недовольство. Фармацевты аптеки Фишера особенно страдали отъ дурной пищи и отъ грубаго обращенія хозяина. Переговоры съ хозяиномъ ни къ чему не повели. Тогда 14 человѣкъ заявили хозяину, каждый въ отдѣльности, что они отработаютъ, согласно закону, двѣ недѣли и затѣмъ уйдутъ отъ него. Хозяинъ пытался подыскать другихъ служащихъ въ Москвѣ, но тамъ среди фармацевтовъ также было сильное недовольство и, когда узнали, что у Фишера стачка, то никто не захотѣлъ воспользоваться его предложеніемъ. Пробовалъ Фишеръ оказать на фармацевтовъ давленіе черезъ посредство врачебной инспекціи и полиціи, но и это ни къ чему не привело. Въ концѣ концовъ ему пришлось согласиться на всѣ требованія служащихъ и даже сократить рабочій день вдвое, установивъ двѣ смѣны по 7 часовъ.

Всеобщая стачка фармацевтовъ, кончившаяся удачно, была также въ Смоленскѣ, въ началѣ октября.

Въ Саратовѣ въ іюлѣ была стачка рабочихъ въ железнодорожныхъ мастерскихъ (часть требованій рабочихъ была удовлетворена) и неудачная стачка на механическомъ заводѣ Беринга.

Имѣются также свѣдѣнія о двухъ стачкахъ въ Екатеринославѣ и о стачкѣ подмастерьевъ портныхъ въ Одессѣ (въ сентябрѣ). Въ октябрѣ были стачки въ Минскѣ (щетинниковъ), Поневъжѣ (щетинниковъ), Одессѣ (стачка портныхъ-брючниковъ, кончилась побѣдой рабочихъ), Двинскѣ и Кишиневѣ (мелкія стачки перешлетчиковъ, токарей, столяровъ.)

Все это подтверждаетъ то, что было сказано въ № 21 „Листковъ Свободнаго Слова“ по поводу рабочаго движенія въ Россіи, а именно, что „движеніе среди рабочихъ продолжаетъ расти очень замѣтно“, и, прибавимъ, ростъ этого движенія идетъ не только въ ширь, но и въ глубь. Не только увеличивается число стачекъ и демонстрацій, но въ то же время растетъ и самосознаніе рабочихъ и ихъ солидарность. Слѣдующій фактъ, заимствуемый нами изъ № 6 „Искры“, чрезвычайно ярко иллюстрируетъ это: на чугуно-литейномъ заводѣ Калашникова въ Иваново-Вознесенскѣ былъ измѣненъ срокъ найма и сокращены раздѣлки, что привело къ уменьшенію заработка вдвое. 15-го мая 70 человѣкъ литейщиковъ заявили, что несогласны работать на новыхъ условіяхъ и требуютъ возвращенія къ прежнимъ раздѣлкамъ. Администрація завода не согласилась на это. Рабочіе обратились было къ фабричному инспектору, прося его о посредничествѣ, но просьба ихъ не была уважена. Заводская администрація стала вербовать рабочихъ въ Москвѣ и Шуѣ.

Московские рабочие, когда узнали, что их привезли на завод на место стачечников, стали на сторону последних, а напятие было в Шуе литейщики, узнав о стачке, отказались ехать. Пробовал Калашниковский завод сдать часть своих заказов заводу антимного общества в Шуе, но и это не помогло, так как Иваново - Вознесенский комитет социал-демократической партии известил рабочих завода антимного общества о стачке и рабочие потребовали, чтобы от Калашниковского завода заказы не принимались. Благодаря такой солидарности рабочих, по истечении полутрех недель, управлению Калашниковского завода пришлось согласиться на часть требований, предъявленных литейщиками, и возвратиться к прежним расценкам. Московские рабочие отправились домой, а калашниковские литейщики устроили им сбор на дорогу.

С.

Изъ міра сектантовъ.

Въ 14, 15 и 16 номерахъ „Свободной Мисси“ уже сообщалось нами о различныхъ фактахъ административнаго гоненія и произвола, непрестанно чинимыхъ надъ сектантами въ Россіи.

Въ настоящее время мы получили повныя свѣдѣнія, которыя ясно показываютъ, что центральное русское правительство не только не считаетъ нужнымъ остановить расходившихся своихъ провинціальныхъ, — свѣтскихъ и духовныхъ, — агентовъ, но наоборотъ, поощряетъ ихъ, опубликовавая и разсылая тайно такія распоряженія, которыя не могутъ не усилить гоненій на сектантовъ.

Съ другой стороны, правительство всѣми силами хочетъ показать Европѣ, что въ Россіи въ сущности гоненій на сектантовъ нѣтъ. Такъ напримѣръ, мы еще недавно имѣли свѣдѣнія, что известный англійскій проповѣдникъ Бедкеръ, посѣщавшій русскихъ сектантовъ съ разрѣшенія властей, со словъ последнихъ сообщалъ въ Англію о прекращеніи всякихъ гоненій и притѣсненій сектантовъ въ Россіи и что, въ настоящее время, изъ ссылки возвращаются всѣ сосланные сектанты. Между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, возвращены изъ ссылки только тѣ, которые отбыли свой (и даже двойной, т. е. десятилѣтній) срокъ ссылки, и то только нѣсколько человекъ изъ старыхъ баптистовъ.

Довѣрчивый старичекъ Бедкеръ, упоенный радушіемъ и вниманіемъ представителей русской власти, конечно, былъ введенъ ими въ пріятное заблужденіе, и его сообщенія, своимъ единоумѣрцамъ въ Англіи, полны оптимизма, которому не доверяютъ даже англичане, склонные думать, что его обманули.

Приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ тѣхъ фактовъ преслѣдованія сектантовъ въ Россіи, которыми мы въ настоящее время располагаемъ въ большомъ изобиліи.

1) Намъ пишутъ съ юга Россіи: „Въ 1900 г. нѣкоторыя семейства возвращены на родину по окончаніи пятилѣтней своей ссылки. Они были высланы административнымъ порядкомъ, безъ суда, по распоряженію бывшаго кіевскаго генералъ-губернатора Игнатъева. Возвратились раззоренными въ матеріальномъ отношеніи, въ пустую усадьбу и терпятъ недостатки.“

2) „19, 20, 21, 22, 23 и 24 февраля (1900 г.) бывали въ разныхъ мѣстахъ кіевской провинціи (въ селеніяхъ); за нами были погони сельской полиціи, но всегда послѣ нашего отъѣзда. Деревенскихъ братьевъ посѣщать трудно. У насъ въ Россіи, по деревнямъ не любятъ проповѣдующихъ слово Божіе и сейчасъ арестуютъ.“

„Въ городѣ Новоградъ-Волынскъ мы посѣтили арестованныхъ на три мѣсяца при полиціи, двухъ братьевъ, жителей села Суемець, Смолдыревской волости, Новоградъ-Волынскаго уѣзда, Михаила Мартинова и Максима Кондратька, приговоренныхъ Житомирскимъ Окружнымъ Судомъ за погребеніе своего ребенка безъ участія православнаго священника. Ихъ осудили

неправильно. Къ нимъ примѣнили законъ, который относился къ православной вѣрѣ, а не къ сектантамъ.“

3) 19 апрѣля 1900 г. разбиралось дѣло въ Кіевскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей. Обвиняли малолѣтнихъ дѣтей Кушнеровыхъ: Петра 16 лѣтъ; — Анну 15; — Авастасію 13; — Василю 10; и Наталію 7 лѣтъ, — пришедшихъ въ гости въ семейство брата Нестерова, который такъ же имѣетъ малолѣтнихъ дѣтей, гдѣ они читали Евангеліе, молились, пѣли хвалебныя пѣсни и потомъ пили чай. Мировой судья 7 участка, а потомъ и Мировой Съѣздъ всѣхъ оправдалъ.

4) Изъ Псковской губ. намъ сообщаютъ: „Дѣло Божіе идетъ хорошо. Собранія для чтенія Евангелія большія собираются. Судъ надъ Савельевыми*) отмѣненъ, потому что свидѣтель одинъ не явился. Теперь должно будетъ судъ въ сентябрѣ (1900 г.). Были мы за собранія оштрафованы земскимъ начальникомъ и волостнымъ судомъ, но дальнѣйшее начальство отмѣнило штрафъ. Былъ у насъ миссіонеръ въ погостѣ Коревскомъ и въ Кокшиныхъ. Было съ нашей стороны молчаніе и было четыре мѣста изъ Евангелія предложено и онъ какъ хотѣлъ, такъ и пояснял. Въ погостѣ Гривахъ тамъ много пришлось говорить миссіонеру. Говорилъ такъ: „Вы штундисты, еретики“.

„Ходилъ по деревнѣ, проповѣдывалъ свое ученіе:

— Добрые, православные христіане, взяли бы по палкѣ и прогнали бы за деревню полвившуюся эту штунду.

„Но народъ не обращалъ на него вниманія, а во вниманіе принимаютъ, что это онъ заставляеть палкой бить. А Мишкина мать говоритъ своему сыну, исаломщику:

— Всѣ люди превратятся въ штунду, тогда что мы будемъ дѣлать?

— Не бойся, мама, не всѣ будутъ штундисты; хватить и на насъ вѣкъ дураковъ.“

5) Въ сентябрѣ 1900 г. Полтавскій Окружный Судъ, въ выѣздной сессіи въ городѣ Пулукахъ, приговорилъ Ивана Душнова въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ за распространеніе слова Божія и похуленія святыхъ православной.

6) 11 ноября 1900 г. въ г. Кіевѣ Мировой судья 7 участка приговорилъ — (за собраніе) — 71 человекъ изъ нашихъ братьевъ (баптистовъ) къ штрафу по 50 рублей каждаго, съ замѣною арестомъ по одному мѣсяцу.

7) 21 декабря 1900 г. крестьянинъ м. Бородинки, Кіевскаго уѣзда Иванъ Иващенко-Люлька признанъ Мировымъ Судьею 14 участка Кіевскаго Округа виновнымъ по 36 ст. Уст. о Наказ. за то, что стоялъ въ шпакѣ на выгонѣ, во время молельствія скоту, и приговоренъ къ аресту на 15 дней. 16 апрѣля Кіевскій Мировой Съѣздъ приговоръ Судьи утвердилъ и апелляцію оставилъ безъ послѣдствій.

8) 14 февраля 1901 г. Мировой Судья 4 участка Каневского Округа приговорилъ крестьянъ с. Комаровки, Каневского уѣзда, Аверкія, Христиню, Макарію и Авксентія Заболотныхъ, Агафію, Петра и Евдокію Гончаренковъ и др. въ числѣ 11 человекъ къ штрафу, перваго въ 20 руб. съ замѣною арестомъ на 4 дня, а остальныхъ къ штрафу по 10 руб., съ замѣною арестомъ на 2 дня. Подана апеллія и 25 апрѣля 1901 г. Каневскій Мировой Съѣздъ приговоръ Судьи отмѣнилъ и всѣхъ оправдалъ. Дѣло, по довѣренности Евтихія Черненко-Горевго, защищалъ И. П. Кушнеровъ.

9) 15 февраля 1901 г. Мировой Судья 3 участка Васильковского Округа приговорилъ крестьянъ дер. Зубарей, Кожанской волости, Исаака и Дарію Бедренко, Кивриана Малюка и др. въ числѣ 14 человекъ, по 29 ст. Уст. о Наказ., за собранія къ штрафу по 50 руб., съ замѣною арестомъ по 2 недѣли. 28 февраля 1901 г. подана апеллія въ Васильковский Мировой Съѣздъ.

10) 9 марта 1901 г. добавочный Мировой Судья (Лобко-Лобановичъ) Васильковского Округа приговорилъ, по 29 ст. Уст. о Наказ., крестьянъ с. Малаго-Половецкаго: Афанасія и Дарію Пархоменко, Игната Вернигора и дер. Зубарей, Кожанской

*) Николай, Федоръ, Никифоръ Савельевы и еще одиннадцать человекъ были судимы всѣ за принадлежность къ штундѣ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ за соvrращеніе въ это вѣроученіе лицъ православнаго вѣроисповѣданія, другіе же за проповѣданіе исповѣдуемаго ими вѣроученія. Прим. В. Б.

волости, Исаака Бедренко и Кириіана Малюка въ штрафъ по 25 руб., съ замѣной арестомъ по 3 недѣли, каждаго. Православныхъ же Тимофея Степаненко и Федора Кравченко оправдалъ. Подана апелляція въ Василковскій Мировой Сѣздъ, который, согласно заключенія экспертовъ отъ Кіевской Духовной Консисторіи, законоучителя 4-ой гимназіи, священника Троицкаго, 20 іюня 1901 г., приговоръ Судьи утвердилъ, апелляціонный отзывъ оставилъ безъ послѣдствій. Дѣло защищали, по довѣренности Бедренка, И. П. Кушнеръ въ. 2 іюля 1901 г. дѣло кассировано въ Сенатъ отъ всѣхъ обвиняемыхъ при одномъ 10 рублевомъ залогѣ.

11) 12 марта 1901 г. Мировой Судья 12 участка Кіевского Округа призналъ виновными крестьянъ села Великихъ-Дмитровичъ, той же волости, Кіевского уѣзда, Якова Скидана, Михаила Паремскаго и др., въ числѣ 6 человекъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по 29 ст. Уст. о Наказ., и всѣхъ оправдалъ. Судебныя и путевыя издержки 3 свидѣтелей по 2 руб. 5 коп. возложены на счетъ казны. Дѣло это защищали, по уполномочію обвиняемыхъ, И. П. Кушнеровъ. По апелляціи Пристава 1 стана Кіевского уѣзда перенесено въ Кіевскій Сѣздъ.

12) 26 апрѣля 1901 г. Мировой Судья 3 участка Васильковского Округа приговорилъ Ивана и Анну Кисилевскихъ, Исаака Бедренко и Анну Диденкову, по 29 ст. Уст. о Наказ., къ штрафу по 50 руб., съ замѣной арестомъ по 10 дней. 7 мая 1901 г. подана апелляція въ Васильковскій Мировой Сѣздъ. Дѣло ведетъ И. П. Кушнеровъ.

13) 3 мая 1901 г. 60 человекъ Кіевской Общины за 3 собранія вмѣстѣ приговорены Мировымъ Судьею 7 участка Кіевского Округа: Иванъ Кушнеровъ, Дементій Правовѣровъ и другіе*), по 29 ст. Уст. о Наказ., за собраніе къ штрафу по 50 руб. каждый, съ замѣной арестомъ по 1 мѣсяцу; Петръ, Анна и Анастасія Кушнерова и Марія Грунтовичъ, какъ несовершеннолѣтніе, — къ штрафу по 25 руб., съ замѣной арестомъ по 2 недѣли. Оправданы: малолѣтняя Целагея Мишина и православыне Григорій, Марія и Евдокія Быковы. Остался въ силѣ заочный приговоръ за второю неявку, на основаніи 141 ст. Уст. Уг. Суд., на Павла Аксенова, Дмитрія Иванова и Савелія Фоменко, оштрафованныхъ за неявку по 3 руб. каждый. Поданы апелляціи въ Кіевскій Мировой Сѣздъ. Дѣло защищали по довѣренностямъ И. П. Кушнеровъ и Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго С. И. Горбуновъ.

14) 26 мая 1901 г. Мировой Судья 11 участка Кіевского Округа въ м. Макаровѣ, Кіевского уѣзда по 2 протоколамъ призналъ виновными крестьянъ дер. Фасован, Макаровской волости: Терентія Евстратова, Тита и Никифора Нищенко и др.***) въ числѣ 18 человекъ, по 29 ст. Уст. о Наказ., за 2 собранія и приговорилъ перваго къ штрафу въ 40 руб., съ замѣной арестомъ на 1 мѣсяць, а остальныхъ по 25 руб., съ замѣной арестомъ на 3 недѣли каждый, со взысканіемъ въ пользу 6 свидѣтелей по 3 руб. 50 коп. каждому. Уряднику Горенку 4 руб. 60 коп. и эксперту миссіонеру Николаю Бѣлогорскому за труды и прогнаны 15 руб. Подана апелляція въ Кіевскій Мировой Сѣздъ И. П. Кушнеровымъ.

15) 31 мая 1901 г. въ г. Одессѣ, Мировымъ Судьею 18 участка приговорены 18 человекъ, по 29 ст. Уст. о Наказ., за устройство собранія въ квартирѣ Евтихія Заболотнаго, на слободѣ Романовѣ, къ штрафу по 20 руб., съ замѣной арестомъ на 1 мѣсяць.

16) 2 іюня 1901 г. преданные Житомирскому Окружному Суду крестьяне с. Суемець, Смолдыревской волости, Новоградъ-Волынскаго уѣзда, Андрей Ивановъ Тихончукъ и Максимъ Филиповъ Король-Кондратовъ, по 1 ч. 182 ст. Улож., за кошунство, оправданы Окружнымъ Судомъ въ Новоградъ-Волынскѣ. Путевыя издержки 6 свидѣтелямъ возложены на счетъ казны. Вмѣсто защитника выступалъ И. П. Кушнеровъ.

17) 8 іюля 1901 г. въ г. Одессѣ, Мировой Судья 18 участка приговорилъ 17 человекъ, по 29 ст. Уст. о Наказ., къ штрафу по 22 руб., съ замѣной арестомъ по 20 дней. Поданы апелляціи въ Одесскій Мировой Сѣздъ.

*) Просимъ нашего корреспондента сообщить фамиліи всѣхъ осужденныхъ. На будущее время также просимъ никогда не ограничиваться словами „другіе“, „прочіе“, а всегда сообщать точныя и полныя свѣдѣнія.

**) Просимъ сообщить, кто были эти „другіе“? Прим. В. Б.

18) 18 іюня 1901 г. полученъ обвинительный актъ о преданіи Каменецъ-Подольскому Окружному Суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ г. Гайсикѣ, мѣщанъ Якова Тимофеева Вишневекаго 28 лѣтъ и Леонтія Федорова Шайнога 41 года, обвиняемыхъ въ кошунствѣ и публичномъ проповѣдываніи лжеученія, по 182 и 189 ст. Улож. о Наказ., а Вишневекаго, кромѣ того, и по 177 ст. Улож., за возложеніе хулы на икону Богоматери.*)

19) 8 іюля 1901 г. и. д. Помощника Пристава 5 стана, Кіевского уѣзда, Фесенко въ сопровожденіи 3-хъ полицейскихъ урядниковъ, городскихъ, сотскихъ, десятскихъ и отряда солдатъ, при участіи ревнителей Кіевского Православнаго Свято-Владимірскаго Братства, Михаила Кириллова и еще неизвѣстнаго по фамиліи человека, задержалъ на дорогѣ, ведущей изъ Голосѣевского лѣса за Деміевкой (7 верстъ отъ Кіева), около 24 человекъ, мужчинъ и женщинъ, бывшихъ на собраніи въ томъ же лѣсу, и препроводилъ въ станovou квартиру на Деміевкѣ. Спустя около часу времени, по указанію того же Кириллова, была задержана среди улицы, противъ двора становой квартиры, вторая такая же партія человекъ въ 25, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и доставлены во дворъ становой квартиры, которыхъ (около 50 человекъ) продержали съ 1 часа дня до 5 часовъ пополудни, подъ налящимъ іюльскимъ солнцемъ, подвергнули самому тщательному обыску всѣхъ, отобравъ нѣсколько писемъ, брошюръ, 1 книгу стихотвореній, — разослали подъ стражей по участкамъ: Лыбедскій, Бульварный, Старокіевскій, Лукьяновскій, Подольскій, Плоскій и Заднѣпровскую Слободку Остерскаго уѣзда. За незаконное задержаніе среди дороги подано прошеніе Кіевскому Прокурору 20 сего іюля.

20) 14 іюля 1901 г. Мировой Судья 2 участка Житомирскаго Округа разбиралъ дѣло крестьянъ сел. Пекарщины, Черныховской волости, Ефима и Антона Полещуковъ, Кондрата Авдѣенко и др., въ числѣ 18 человекъ, обвиняемыхъ въ устройствѣ молитвеннаго собранія. По допросѣ свидѣтелей, дѣло отложено до вызова эксперта. По довѣренности обвиняемыхъ защищали И. П. Кушнеровъ. (Обвинялись по 29 ст. Уст. о Наказ.).

21) Изъ Псковской губерніи намъ пишутъ: „Братья Савельевы, — Николай, Никифоръ и Федоръ посажены въ тюрьму въ Симферополь на 8 мѣсяцевъ. Въ маѣ (1901 г.) посадили**). Да и у насъ не перестаетъ преслѣдованіе. Требовали въ окружный судъ въ городъ Островъ: Ивана Егорова, Агурьяна (?) Александрова, Егора Яковлева, Алексѣя Ильина и Михаила изъ деревни Бисеняты (?) и Сусановскихъ нѣкоторыхъ. Но за неявкой одного обвиняемаго судъ былъ отмѣненъ. Теперь судъ назначенъ на 22 сентября 1901 г. Обвиняютъ насъ за неподчиненіе начальству“.

22) 24 іюля 1901 г. въ Остерскомъ Уѣздномъ Сѣздѣ слушалась апелляціонная жалоба крестьянъ м. Гоголева, Остерскаго уѣзда, Ефрема Рыби и Ивана и Тараса Захарченковъ, приговоренныхъ Земскимъ Начальникомъ 3 участка, по 29 ст. Уст. о Наказ., къ штрафу по 10 руб., съ замѣной арестомъ по 3 дня каждому, и за „отсутствіемъ въ дѣлѣ данныхъ, доказывающихъ принадлежность обвиняемыхъ къ штундѣ — дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекращено“, и обвиняемые оправданы. Дѣло велъ, по довѣренности обвиняемыхъ, И. П. Кушнеровъ.

23) 2 августа 1901 г. Бобруйскій Мировой Сѣздъ разсматривалъ дѣло по обвиненію крестьянъ села Ути, Краснобудской волости, Гомельскаго уѣзда, Тараса Марфушкина, Никифора и Матроны Бычювыхъ и др., по 29 ст. Уст. о Наказ., и за неврученіемъ 2 обвиняемымъ повѣстокъ дѣло отложено до новаго назначенія. Дѣло это восходило уже въ Правительствующій Сенатъ, который указомъ своимъ отъ 11-го марта 1901 г. за № 2761, приговоръ Гомельскаго Мирowego Сѣзда, приговорившаго обвиняемыхъ къ штрафу по 30 руб., съ замѣной арестомъ по три мѣсяца, — отмѣнилъ и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передалъ въ Бобруйскій Мировой Сѣздъ. По довѣренности Марфушкина защищали И. П. Кушнеровъ.

*) Просимъ нашихъ корреспондентовъ доставить намъ всѣ свѣдѣнія по этому дѣлу и переслать всѣ официальные бумаги.

**) О судѣ надъ братьями Савельевыми см. выше. (Свѣдѣнія подъ № 4).

Прим. В. Б.

Дѣлая подсчетъ взысканій, приведенныхъ выше, мы видимъ, что всего было привлечено къ отвѣтственности, только по этимъ сообщеніямъ, 298 человекъ. Изъ нихъ 38 оправдано по суду; 50, — послѣ задержанія въ полиціи, — пока выпущены на свободу. Относительно 9 человекъ рѣшеніе еще не состоялось и 201 человекъ были подвергнуты наказанію. При чемъ различныя судебныя инстанціи присудили или взыскать съ 192 человекъ, въ общей сложности, 8973 рубля 60 коп., или за несостоятельностью ихъ, подвергнуть аресту, въ общей сложности, всего на 5624 дня. Кромѣ того, 9 человекъ были присуждены къ тюремному заключенію, безъ замѣны денежнымъ взысканіемъ, срокомъ отъ 15 дней до 8 мѣсяцевъ, что въ общей сложности составляетъ 1155 дней.

И такъ, всего на всего, при несостоятельности первой категоріи обвиненныхъ, всѣмъ этимъ сектантамъ пришлось бы отсидѣть въ тюрьмахъ 6779 дней!

Мы считаемъ необходимымъ прежде всего замѣтить, что опубликовываемыя нами здѣсь свѣдѣнія далеко неполны*), а вторыхъ, мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе нашихъ читателей на тотъ фактъ, что большинство взысканій падаетъ какъ разъ на весенніе и лѣтніе мѣсяцы, когда, какъ это всѣмъ хорошо извѣстно, крестьянамъ время по истинѣ дороже денегъ. Но такъ какъ наши суды почти всегда приговариваютъ сектантовъ за ихъ молитвенныя собранія къ высшей мѣрѣ взысканія т. е. или къ 50 руб. штрафа или къ аресту на одинъ мѣсяць, то очень часто, если не въ большинствѣ случаевъ, — крестьяне, не имѣя такихъ большихъ денегъ, должны бывать въ самую страдную, сельскохозяйственную пору терять драгоценное тридцатидневное время.

Мы видимъ, что во многихъ случаяхъ къ такому наказанію бываютъ приговариваемы нѣсколько членовъ одной семьи и не мудрено поэтому, что послѣ одного - двухъ такихъ приговоровъ сектантская семья должна идти почти что по міру или имѣть въ корень подорванное хозяйство. Вотъ почему, намъ кажется, что эти, съ перваго взгляда, незначительныя наказания, не бьющія насъ по нервамъ картинами вѣшнихъ ужасовъ, въ сущности являются весьма жестокими.

То, что эти гоненія на сектантовъ не только не будутъ въ ближайшее время уменьшаться, а, наоборотъ, будутъ сильно увеличиваться, видно хотя бы изъ слѣдующаго тайнаго циркуляра**) министра внутреннихъ дѣлъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.
Департаментъ Общихъ Дѣлъ.
1-ое Особое Отдѣленіе.
Столъ 2-й.
17 мая 1900 г.
№ 3.

Копія.
Секретно.
Циркулярно.

Господину Губернатору.

Закономъ 27 марта 1879 г. существующая въ предѣлахъ Рос-

*) Въ нашемъ архивѣ имѣется очень много свѣдѣній о судебныхъ преслѣдованіяхъ сектантовъ за это же время, и мы надѣемся въ недалекомъ будущемъ опубликовать весь этотъ матеріалъ и сдѣлать болѣе точный подсчетъ. Прим. В. Б.

**) Недавно насъ посѣтилъ одинъ почтенный англійскій проповѣдникъ, путешествовавшій по Россіи и навѣщавшій сельскихъ сектантовъ въ Закавказьи. Онъ передалъ намъ нѣсколько документовъ, изъ которыхъ два тайныхъ циркуляра помѣщены здѣсь. По нимъ читатели могутъ судить, насколько ложны и лицемерны утвержденія русскаго правительства о прекращеніи преслѣдованія сектантовъ. Въ русскіхъ газетахъ также было уже опубликовано вкратцѣ заявленіе министра Сивягина о томъ, что „баптистами могутъ быть только нѣмцы и, слѣдовательно, русскіхъ баптистовъ нѣтъ“. Теперь стоитъ только представить себѣ, что будетъ съ тѣми тысячами русскіхъ баптистовъ, которыхъ русское правительство не хочетъ признать за таковыхъ? Прим. Ред.

сія секта баптистовъ признана дозволенною, съ дарованіемъ баптистамъ права свободнаго отправленія богослуженія и права имѣть пресвитеровъ. Законъ этотъ, по точному его смыслу, имѣетъ въ виду собственно нѣмецкихъ баптистовъ*) и подъ дѣйствіе его подходятъ только лица, на законномъ основаніи принадлежащія къ этой сектѣ, т. е. родившіеся въ баптизмѣ, или перешедшіе въ него, съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка (Уст. пред. и пресѣч. прест. ст. 82), изъ Лютеранскаго или иныхъ неправославныхъ Исповѣданій.

Между тѣмъ, изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ усматривается, что послѣдователи русской секты Штунды, желая воспользоваться льготами упомянутаго закона, вскорѣ послѣ его изданія, стали называться баптистами и требовали себѣ, на этомъ основаніи, свободнаго отправленія богослуженія.

Въ особенности стремленіе Штундистовъ отождествлять себя съ баптистами проявилось послѣ изданія въ 1894 г. закона о признаніи секты штунды болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Въ настоящее время повсемѣстно замѣчается, что штундисты, въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ привлекаютъ къ судебной отвѣтственности за устройство запрещенныхъ собраній, отрицаютъ свою принадлежность къ сектѣ штунды, именуя себя баптистами, при чемъ въ доказательство справедливости такого заявленія, весьма часто представляютъ, выданные изъ мѣщанскихъ Управъ, Волостныхъ Правленій и Полицейскихъ Управленій, паспорта, свидѣтельства, или удостовѣренія, въ которыхъ въ графѣ „какого вѣроисповѣданія?“ — произвольно обозначается: „баптистъ“, или „вѣроисповѣданія баптистскаго“.

Подобными документами штундисты вводятъ судебныя власти въ заблужденіе и такимъ образомъ, перѣдко избѣгаютъ уголовной отвѣтственности за устройство общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что баптизмъ, какъ особое вѣроученіе, признанъ закономъ 27 марта 1879 г. сектой Евангелическо-Лютеранской церкви и русскіхъ баптистовъ не можетъ быть съ точки зрѣнія закона, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы на будущее время полицейскія учрежденія и должностныя лица крестьянскаго и мѣщанскаго Управленій, при выдачѣ паспортовъ, удостовѣреній и т. подобн. документовъ лицамъ очевидно русскаго происхожденія, — если послѣднія именуютъ себя баптистами, — отнюдь не ограничивались бы голословнымъ заявленіемъ просителей о принадлежности ихъ къ этой сектѣ, а, руководствуясь указаніями ст. 6-й и 10-й о видахъ на жительство т. XIX св. зак. изд. 1895 г., требовали отъ нихъ предварительно исповѣдной отмѣтки, предъявленія надлежащихъ доказательствъ принадлежности къ баптизму. Подлинный подписали:

За Министра Внутр. Дѣлъ Товарищъ Министра, Сенаторъ

И. Дурново.

За Директора *Вастеяровъ*.

Начальникъ отдѣленія *Смирновъ*.

Мы уже говорили выше, что этотъ походъ на сектантовъ готовится двумя министрами. И дѣйствительно, кромѣ министра внутреннихъ дѣлъ, подобный же тайный циркуляръ издалъ и министръ юстиціи.

Министерство Юстиціи.
Первый Департаментъ.
Второе Уголовное Отдѣленіе.
2-ое Дѣлопроизводство.
Апрѣль 3 дня 1900 г.
№ 10677.
С. Петербургъ.

Копія.
Циркулярно.

Г. г. Предсѣдателямъ Судебныхъ мѣстъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г. Положенія Комитета Министровъ, секта Штундистовъ признана болѣе вредною, съ воспрещеніемъ послѣдователямъ этой секты общественныхъ молитвенныхъ собраній, дозволенныхъ раскольникамъ въ силу закона 3 мая 1883 года.

*) Насколько ложно и вопль незаконно это утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, даже съ точки зрѣнія пинѣ дѣйствующаго русскаго законодательства, читатели узнаютъ въ скоромъ времени изъ печатающейся у насъ сейчасъ книжки „Преслѣдованіе баптистовъ въ Россіи“. Прим. В. Б.

При обсужденіи вопроса объ ответственности штундистовъ за участіе въ запрещенныхъ молитвенныхъ собраніяхъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента (1896 г. по дѣлу Пурень; 1897 г. по дѣлу Рѣдичкиныхъ и друг. и 1898 г. по дѣлу Оберешка и другихъ), признавъ правильнымъ привлеченіе виновныхъ къ ответственности по ст. 29 уст. о наказаніяхъ, разъяснилъ: во 1-хъ), что примѣненіе этого карательнаго закона можетъ послѣдовать только въ отношеніи обвиняемыхъ, принадлежность которыхъ къ штундистской сектѣ установлена судомъ; и во 2-хъ), что наказанію по ст. 29, подлежатъ участники такого собранія, которое имѣло значеніе молитвеннаго, т. е. состоящаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ, и можетъ быть признано общественнымъ, если не ограничивалось лишь тѣснымъ кругомъ семьи, а было доступно посѣщенію его посторонними лицами*).

Нынѣ изъ сообщенныхъ Министерству Юстиціи Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода свѣдѣній усматривается, что послѣдователи русской секты штунды, и ранѣе уже неправильно присвоившіе себѣ названіе баптистовъ, въ последнее время, по изданіи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г. Положенія Комитета Министровъ, особенно настойчиво стали именовать себя баптистами, не подходящими подъ дѣйствіе вышеуказаннаго закона и вводя этимъ путемъ въ заблужденіе Судебныя власти, избѣгаютъ иногда уголовной ответственности за устройство общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Находя съ своей стороны, что признанный положеніемъ Комитета Министровъ 4 іюля 1894 года вредный характеръ ученія Штунды вызываетъ необходимость борьбы съ нею и на почвѣ уголовной репрессіи, считаю необходимымъ предложить Г. г. Предсѣдателямъ Судебныхъ мѣстъ, принять зависящія мѣры къ тому, чтобы по дѣламъ о молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ, въ соотвѣтствіи съ вышеприведенными разъясненіями Правительствующаго Сената, бездоказательныя заявленія обвиняемыхъ о непринадлежности ихъ къ штундистской сектѣ, въ особенности когда они прикрываются именемъ баптизма, признаваемаго нашимъ законодательствомъ только за послѣдователями Нѣмецкой Протестантской секты, — не принимались безъ тщательной провѣрки въ тѣхъ предѣлахъ и тѣмъ способомъ, какъ то окажется возможнымъ и необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Подписаль: Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь *Муравьевъ*.

Скрѣпилъ: Директоръ *С. Манухинъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: и. д. Начальника Отдѣла. (Подпись).

Мы думаемъ, что изъ приведенныхъ здѣсь свѣдѣній каждому ясно видно, что преслѣдованія сектантовъ не только не уменьшаются, а, подготавливаясь въ канцеляріяхъ министровъ, все увеличиваются и распространяются.

В. Б.

Рѣчь Стаховича.

Въ связи съ отношеніемъ нашего общества къ сектантскому движенію заслуживаетъ вниманія вызвавшая столько самыхъ разнообразныхъ толковъ „рѣчь Стаховича“.

Орловскій губернский предводитель дворянства М. А. Стаховичъ произнесъ рѣчь, обращенную къ мѣстному миссіонерскому съѣзду. Она была напечатана въ русскихъ газетахъ, и по-

*) Таковыми молитвословіями и обрядами, свойственными обыкновенно, всѣмъ видамъ общественныхъ богослужебныхъ собраній штунды, по заключенію Духовнаго Вѣдомства, служатъ: а) общее пѣніе особо избранныхъ библейскихъ стиховъ и гимновъ богослужебныхъ книгъ секты: „Голоса Вѣры“, „Духовныхъ стихотвореній“, „Приношенія Христіанъ“ и другихъ; б) чтеніе кѣмъ-либо изъ членовъ собранія, съ проповѣдническимъ толкованіемъ, въ духѣ лжеученія секты, избранныхъ мѣстъ Св. Писанія; а также в) колѣно-преклоненная молитва, съ произнесеніемъ импровизированныхъ „вдохновенныхъ молитвословій“ безъ употребленія крестнаго знаменія. (Примѣчаніе принадлежитъ авторамъ этого циркуляра, В. Б.)

тому приводить ее здѣсь нѣтъ надобности. Въ этой рѣчи онъ, между прочимъ, съ негодованіемъ обличаетъ одного священника, радовавшагося тому, что многіе сектанты были „милостью Божьей сосланы въ Закавказье и въ Сибирь“; и также съ негодованіемъ указываетъ на то, что въ „Миссіонерской Памяткѣ“, тотчасъ послѣ увѣреній о томъ, что противъ „заблудшихъ“ не слѣдуетъ „дѣйствовать никакими угрозами наказанія, ни мѣрами суда и полицейской расправы“, — вставленъ параграфъ, предписывающій возбуждать судебныя дѣла противъ раскольниковъ даже за насмѣшки противъ тѣхъ, кто соблюдаютъ обычаи православной церкви. Это, тѣмъ же менѣе, не мѣшаетъ г. Стаховичу причислять себя къ „чадамъ православной церкви“, а православныхъ миссіонеровъ — къ „разносителямъ вѣчной правды“.

Эта раздвоенность въ отношеніи г. Стаховича къ разбираемому имъ вопросу еще опредѣленнѣе обнаруживается въ его дальнѣйшихъ замѣчаніяхъ. Съ одной стороны онъ горячо заступаетъ за свободу совѣсти; и смѣлость, съ которою онъ это дѣлаетъ, конечно заслуживаетъ признательности всѣхъ благомыслящихъ людей. Онъ громко и утвердительно, въ интересахъ самой истины, свобода совѣсти должна быть полная и безусловная, — т. е. свободой мнѣнія, сомнѣнія и исповѣданія. „Меня спросятъ“, восклицаетъ онъ, „чего же вы хотите? Разрѣшенія не только безнаказаннаго отпаденія отъ православія, но и права безнаказаннаго исповѣданія своей вѣры, т. е. соврашенія другихъ? Это ли подразумѣвается подъ свободой совѣсти? Особенно увѣренно среди васъ, миссіонеровъ, я отвѣчу: да. Только это называется свободой совѣсти“. Въ томъ же смыслѣ г. Стаховичъ приводитъ нѣсколько прекрасныхъ выдержекъ изъ Аксакова и Гизо. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказываетъ свое убѣжденіе, — основанное на столь распространенной среди благонамѣренныхъ православныхъ иллюзіи, — въ томъ, что современная православная церковь такъ сильна духомъ и истинною, что можетъ удержать за собою свое положеніе, не прибѣгая къ насильственнымъ пріемамъ. „Во имя церкви надо высказать“, говоритъ онъ, „что насиліе надъ совѣстью безсовѣстно, что гдѣ нѣтъ свободы, тамъ нѣтъ искренности, что гдѣ нѣтъ искренности — нѣтъ вѣры правой и неправой“. Въ его нежеланіи оторваться отъ православной церкви, онъ, очевидно, закрываетъ глаза на то, что современные ея руководители уже давно потеряли всякую *вѣру*, если не въ православіе, то — въ силу православія, и что поэтому *искренность* и *безобязанность* для нихъ невозможны, а, слѣдовательно, *свобода* немислима. Онъ не видитъ, что пророческія слова Аксакова уже сбылись надъ православною церковью: прибѣганіе къ „орудіямъ не духовнымъ, къ грубому вещественному насилію“ стало ея обычнымъ пріемомъ „въ дѣлѣ вѣры“; она „отреклась отъ своей собственной духовной стихіи, сама себя отрицаетъ, перестала быть *церковью*, — стала государственнымъ учрежденіемъ, т. е. государствомъ, *царствомъ отъ міра сего*, — сама себя обрекла на судьбу мірскихъ царствъ“. Г. Стаховичъ — какъ и другіе, не рѣшающіеся въ этой области смотрѣть правдѣ въ глаза, — игнорируетъ этотъ фактъ; и лучшимъ подтвержденіемъ наивности его иллюзіи можетъ служить поведеніе того самого миссіонерскаго съѣзда, къ которому онъ „особенно увѣренно“ обратился, — отвѣтывшаго рѣшительнымъ отказомъ на его предложеніе „прямо высказаться“ въ пользу свободы совѣсти и въ этомъ смыслѣ „возбудить ходатайство пригоднымъ порядкомъ“. Высшіе же представители церкви были возмущены неумѣстностью, по ихъ мнѣнію, и непомѣрною дерзостью такой выходки со стороны православнаго предводителя дворянства... Иначе и

быть не могло: „предоставь мертвым погребать своих мертвых... Не вливают вина молодого в мѣхи вѣтхія“.

Тѣмъ не менѣе, какъ ни искусственно и ошибочно представление о православной церкви людей, подобныхъ г. Стаховичу, все же нельзя не радоваться тому, что нѣкоторые, — даже изъ ихъ особенно извѣженной и малодушной среды, — начинаютъ, наконецъ, иногда высказывать во всеуслышаніе тѣ элементарныя нравственныя истины, которыя они до сихъ поръ привыкли признавать только втихомолку. На сколько это явление необычайно, видно по тому шуму, который оно надѣлало. Хотя, какъ и слѣдовало ожидать, въ этой средѣ главный интересъ сосредоточился не столько на возбужденномъ г. Стаховичемъ вопросѣ, сколько на его собственной личности, — тѣмъ не менѣе будемъ надѣяться, что эпизодъ этотъ не вполнѣ случайный, но можетъ служить признакомъ нѣкотораго душевнаго оживленія даже среди нашего апатичнаго и раболѣпнаго „высшаго“ общества.

В. Ч.

Бунтъ Павловскихъ крестьянъ.

Въ большинствѣ русскихъ газетъ было сообщено о безпорядкахъ, учиненныхъ нѣкоторою частью сектантскаго населенія села Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи и имѣвшихъ характеръ анти-православнаго бунта. Это печальное событіе разбиралось въ русской печати съ разнообразныхъ точекъ зрѣнія, при чемъ справедливѣе и разумнѣе всего, какъ намъ кажется, отнеслись къ нему „С. Петербургскія Вѣдомости“. Мы воздержимся отъ опредѣленнаго сужденія по поводу этого дѣла до тѣхъ поръ, пока не выяснятся тѣ причины, которыя вызвали этотъ необычайный взрывъ возмущенія среди мирныхъ и кроткихъ дотошъ людей. Замѣтимъ только, что хотя мы, какъ и всѣ истинные друзья сектантовъ, глубоко жалѣемъ объ этомъ прискорбномъ происшествіи, тѣмъ не менѣе мы не можемъ не удивляться тому, что такіе случаи не повторяются чаще. Правительственныя и церковныя власти въ Россіи такъ несправедливо, дико и жестоко обращаются повсемѣстно съ сектантами, до такой степени дѣйствія этихъ властей какъ будто нарочно рассчитаны на то, чтобы довести ихъ несчастныхъ жертвъ до полного отчаянія и возмущенія, что удивляться приходится не тому, что въ концѣ вѣки одна кака-нибудь небольшая группа притѣсняемыхъ сектантовъ потеряла голову, а, наоборотъ, — тому, какую громадную духовную силу терпѣнія и выносливости внушаетъ людямъ искреннее религиозное сознаніе, если, послѣ всѣхъ этихъ лѣтъ жесточайшихъ преслѣдованій, русское сектантство спокойно развивается своимъ правильнымъ путемъ, не озлобляясь противъ своихъ гонителей и не увлекаясь на тотъ путь насильственнаго возстанія, на который нѣкоторые рады были бы его привлечь.

Не станемъ здѣсь повторять всѣхъ подробностей этого дѣла; упомянемъ лишь вкратцѣ, что въ селѣ Павловкахъ появился какой-то человекъ, именующій себя пророкомъ, который подбилъ сектантовъ разрушать православныя церкви. И вотъ, 16 сентября, толпа сектантовъ разорила церковную школу (разбила иконы и проч.) и потомъ двинулась на сельскую церковь, гдѣ была встрѣчена толпой православнаго населенія. Произошло ужасное побоище, при чемъ сектанты не защищались, и ни одинъ православный не былъ избитъ ими. Сектанты же всѣ были страшно изувѣчены и арестованы. Прибавимъ, что, какъ и слѣдовало ожидать, наиболѣе реакціонные

и ультра-православные русскіе органы печати, сообщая объ этомъ событіи, не только страшно исказили его своими преувеличеніями и вымыслами, но воспользовались этимъ случаемъ для того, чтобы возвести еще худшее обвиненіе на сектантское движеніе вообще и призывать правительство къ еще болѣе репрессивнымъ мѣрамъ. Ложность наиболѣе наглыхъ изъ этихъ клеветъ (какъ убійство церковнаго сторожа, смерть одной попадьи и сумашествіе другой отъ испуга) уже была, какъ сообщается въ русскихъ газетахъ, опровергнута на слѣдствіи, несмотря, прибавимъ мы, на извѣстную антисектантскую пристрастность, съ которою подобныя дѣла обыкновенно изслѣдуются русскими чиновниками.

Въ одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ нашего журнала надѣемся предать гласности свѣдѣнія, собранныя на мѣстѣ и могущія пролить свѣтъ на истинный ходъ этого дѣла. А пока приводимъ здѣсь лишь два письма, присланныя въ нашу редакцію лицами, по положенію своему особенно хорошо освѣдомленными.

В. Ч.

1.

Письмо крестьянина села Павловокъ.

14 сентября.

Дорогой Д. А.

Спишу вамъ увѣдомить о страшной картинѣ, какая у насъ явилась. До насъ пришли 2 человека въ 1-хъ числахъ августа, которые — одинъ назвалъ себя Моисей Израили, а другой Петро, и потомъ ушли.

И явился Моисей второй разъ 8 сентября и занимался бесѣдою двое сутокъ, была бесѣда у Тимофея Никитенка 9 сентября, гдѣ и захватилъ урядникъ душъ 30 и взялъ Моисея и отправилъ его въ карцеръ, онъ тамъ почевалъ. На другой день, пока былъ назначенъ ему этапъ, онъ послалъ человека сказать тѣмъ людямъ, которые были въ собраніи, чтобы пришли къ нему. Его отправили этапомъ къ становому. Люди пошли всѣ слѣдомъ вольно 33 человека. Когда его представили становому, люди просили, чтобы отпустилъ становой этого Моисея, онъ сказалъ: „я не могу отпустить, я отправлю его исправнику, а вы какъ хотите“. Они пошли слѣдомъ. Когда явились къ исправнику, стали его просить. Исправникъ ихъ спросилъ: „знаете ли вы его?“ Они сказали: „знаемъ“. — „Почему же вы его знаете?“ Они отвѣтили: „по ученію христовому“. Тогда исправникъ сказалъ: „если вы его знаете, то распишитесь, я вамъ отпущу“. Изъ нихъ расписалось 3 человека и возвратились домой. Тогда онъ проповѣдовалъ такъ: „Выпускайте скотъ, пусть идетъ на волю, ибо уже приблизилось царство небесное, и кайтесь въ грѣхахъ своихъ, по праздникамъ не работайте и берегитесь, чтобы не произошло гоненіе въ день субботній“. Тогда его проводили 4 человека на Новоселку. Воротились обратно изъ Новоселки, и одинъ изъ нихъ сказалъ: „былъ я мертвъ, теперь воскресъ, кто вѣритъ мнѣ, тотъ долженъ подойти ко мнѣ и сказать: Христосъ воскресъ, поцѣловать, и всѣ грѣхи прощу“. За этимъ онъ убѣждается со слезами*). Этотъ человекъ сынъ Авраама Павленко. Онъ говоритъ: „мнѣ дано Богомъ такъ“.

Прошу отвѣчать на это письмо, посылаю поклонъ отъ братьевъ.

II.

2.

Письмо посторонняго свидѣтеля.

25 октября 1901 г.

... Вы спрашиваете о павловскомъ происшествіи; да, происшествіе это очень печально и ужасно по своимъ ближайшимъ послѣдствіямъ, а пытаюсь выяснить его — наталкиваешься на еще болѣе печальныя явленія.

Вы, кажется, сами знаете, какъ охранялись эти люди отъ всякаго посторонняго вліянія, какой дозоръ за ними, какъ они

* В этомъ онъ убѣждалъ со слезами.

изолированы от всего мира. Но вот, при этих условиях, приходит к ним какой-то никому неизвестный человек, начинает их поучать, якобы слову Божию, собирает их и безпрепятственно ходит с ними, затѣм удаляется, но мѣсяца через два опять возвращается и тут уже не только собирает их и проповѣдует, но свободно окруженный толпою ходит и по деревнѣ, и въ ближайшее 15 верстѣ мѣстечко и говоритъ приблизительно такъ: Христосъ пришелъ на землю къ людямъ и отнынѣ устанавливается Царство Божіе на землѣ, религиозное движеніе вездѣ, въ Кіевѣ якобы уже уничтожены мощи и пр., войска движутся для водворенія Царства Божія на землѣ и такъ далѣе въ этомъ родѣ. Затѣмъ этого пророка (именующаго себя Моисеемъ) забираютъ до пристава, за нимъ идутъ гурьбой увѣровавшіе въ него, приставъ направляетъ его къ исправнику, народъ идетъ за нимъ (45 верстѣ) туда, и просятъ отпустить имъ его, дѣлая это по слову и указанію самого пророка. Пророка отпускаютъ, и онъ возвращается съ толпою увѣровавшихъ въ село и здѣсь въ послѣдней своей рѣчи указываетъ имъ, что нужно имъ дѣлать, съ чего начинать и, заявляя, что онъ идетъ встрѣчать полки, которые уже близко, — 15-го вечеромъ исчезаетъ; а 16-го сентября въ 9 часовъ утра уже произошло то, что вы знаете изъ газетъ. Еще говорятъ, что пророкъ поучалъ ихъ прибѣгнуть къ поджогамъ въ это время, „чтобы небо было багряно“, но отъ сего поступка они удержаны.

По словамъ очевидцевъ зрѣлище было ужасно. Черезъ часъ, два послѣ происшествія оповѣщенный народъ бѣжалъ отовсюду изъ окрестностей, даже повѣздами товарными за 25 и больше верстѣ. Одинъ убитъ на мѣстѣ, 42 мужчинъ и 24 женщинъ и дѣвушекъ, всѣхъ рѣшительно 66 человекъ, избитыхъ. Многихъ до полусмерти съ перебитыми руками, ногами, поврежденными головами вбрасываютъ въ одну арестантскую при волости комнату (женщинъ особо) съ однимъ окномъ, какъ сельдей въ бочку; изъ окна раздаются крики, стоны, оно забивается досками, такъ что, когда вечеромъ судебный слѣдователь открылъ дверь, то состояніе заключенныхъ было ужасно; — удивлялись, какъ могли остаться живы безъ воздуха. Сейчасъ всѣ въ тюрьмѣ. 14 тяжело раненныхъ, нѣсколько изъ нихъ безнадежныхъ въ тюремной больницѣ, остальные всѣ, хотя тоже изранены и поматы, — въ общихъ, а другіе въ одиночныхъ камерахъ.

Какъ объяснить личность загадочнаго пророка и другіе комментарии — можете сдѣлать сами. У насъ толкуютъ различно, но я думаю, даже не сомнѣваюсь, что это дѣло не случая, а тонкаго расчета. Всѣ мыслящіе люди изъ мѣстныхъ и окрестныхъ, а также и многіе изъ тамошнихъ, взобравшіеся повыше по общественной лѣстницѣ, тоже не допускаютъ даже сомнѣнія въ этомъ.

Затѣмъ будетъ судъ, должно быть даже скоро, затѣмъ каторга и въ добавокъ горе осиротѣлыхъ и обнищавшихъ дѣтей и семействъ, а нѣкоторые, навѣрно, пойдутъ за отцами и мужьями и въ каторгу.

Что бы и какъ бы то ни было, но въ настоящее время чувство состраданія къ людямъ побуждаетъ насъ проявить его хотя бы въ видѣ матеріальной помощи.

При редакціи „Свободнаго Слова“ принимаются пожертвованія въ пользу семействъ заключенныхъ Павловскихъ сектантовъ. Адресовать: А. Tchertkoff. Christchurch, Nants, Англія.

Экономическое положеніе духоборцевъ въ Канадѣ.

Русская реакціонная пресса, съ легкой руки „либеральнаго“ г. Тверского, очень много писала въ своихъ изданіяхъ о томъ, будто бы гибельномъ, экономическомъ положеніи духоборцевъ въ Канадѣ, въ которомъ они были поставлены „неудавшимся переселеніемъ“.

Не имѣя ни охоты, ни времени полемизировать со всѣми этими писаніями, мы, однако, считаемъ необходимымъ дать нашимъ читателямъ краткія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи духоборцевъ въ Канадѣ.

Какъ навѣрное читатели знаютъ, духоборцы въ Канадѣ раз-

селились въ трехъ участкахъ: въ Сѣверномъ, Южномъ (провинція Ассинибойя) и на землѣ Принца-Альберта*).

Мы рассмотримъ здѣсь каждый участокъ отдѣльно.

Сѣверный участокъ.

Экономическое благосостояніе перваго и втораго года духоборцевъ Сѣвернаго участка и ростъ ихъ достатка опредѣляется слѣдующей сравнительной таблицей**):

Что именно	Въ первый годъ поселенія	Во второй годъ поселенія	Увеличилось на
Лошадей	50	53	3
Быковъ	27	144	117
Коровъ	24	151	127
Овецъ	—	106	106
Курь	—	380	380
Фургоновъ	16	33	17
Плуговъ	13	25	12
Косилокъ	—	10	10
Конныхъ грабель	—	2	2
Кузницъ	—	7	7

Относительно третьяго года мы еще не имѣемъ точныхъ цифръ, — въ настоящее время нами производится въ Канадѣ подробная анкета духоборческихъ хозяйствъ, — а потому для этого нашего сообщенія мы ограничимся тѣми свѣдѣніями, которыя мы получили изъ отдѣльныхъ деревень.

Изъ селенія *Покровка* пишутъ: „Урожай въ нынѣшнемъ году очень хорошій; хлѣба и овощей всего, очень, очень много“.

Изъ селенія *Троицкаго* сообщаютъ отъ 10 сентября 1901 г.: „Урожай хлѣба этотъ годъ хорошій. Съ весны было прихватило морозомъ и жаромъ, а потомъ пошли дожди и все такъ уродило хорошо, что и сказать нельзя. Однимъ словомъ все хорошо; ячмень, пшеницу, овесъ — покосили, начинаемъ молотить“.

Изъ селенія *Спасовки* сообщаютъ отъ 11 сентября 1901 г.: „Дорогіе братья, о жизни своей расскажемъ вамъ, что мы живемъ, слава Богу, нужды пока, Богъ далъ, нѣту. Сейчасъ у насъ урожай хорошій хлѣба и другихъ овощей“.

Изъ селенія *Любомировка* духоборецъ Н. Поздняковъ писалъ: „Что пишутъ о насъ, что будто бы духоборцы въ Канадѣ погибаютъ и почти половина уже умерла съ голоду и холоду и не имѣютъ себѣ пропитанія — все это неправда. А какъ мы видимъ и знаемъ, что есть на самомъ дѣлѣ, то совсѣмъ не такъ. Жизнь наша ежедневно улучшается во всѣхъ отношеніяхъ“.

Южный участокъ.

Благосостояніе первыхъ двухъ годовъ южнаго участка опредѣляется слѣдующей таблицей:

Что именно	Въ первый годъ поселенія	Во второй годъ поселенія	Увеличилось на
Лошадей	115	315	200
Быковъ	67	136	69
Коровъ	65	496	431
Овецъ	—	196	196
Курь	—	1850	1850
Фургоновъ	53	150	97
Плуговъ	49	89	40
Косилокъ	—	24	24
Конныхъ грабель	—	6	6
Кузницъ	—	19	19
Дисковыхъ рѣзалокъ	—	24	24

*) Подробнѣе объ этомъ см. „Свободная Мысль“ № 2 (сентябрь 1899 г.), ст. Д. Х. „Духоборы въ Канадѣ“. Прим. В. Б.

**) Какъ эту, такъ и всѣ нижеслѣдующія таблицы мы взяли изъ статьи В. Б. Б. „Экономическое положеніе духоборцевъ въ Канадѣ. (Второй годъ жизни въ Америкѣ)“. См. „Народное Хозяйство“ № 5, май 1901 г. Въ этомъ же журналѣ, въ январьской книжкѣ 1901 г., была помѣщена статья того же автора подъ заглавіемъ: „Русскіе переселенцы въ Канадѣ. (Отъѣздъ и первый годъ жизни въ Америкѣ)“. Къ этимъ статьямъ мы и отсылаемъ желающихъ для подробнаго ознакомленія съ положеніемъ духоборцевъ въ Канадѣ въ первые два года ихъ жизни въ ней. Прим. В. Б.

О положеніи третьяго года мы получили слѣдующія свѣдѣнія: Изъ селенія *Славянки* отъ 26 сентября 1901 г. намъ писали: „Урожай въ семь году очень удовлетворительный. Хлѣбъ, сѣно и всѣ огородныя овощи, очень все вышло хорошо“.

Этой же осенью (1901 г.) изъ села *Смиреновка* намъ писали: „Урожай былъ очень хорошій; картошки были хорошия; ячмень былъ хорошій; пшеница была хорошая“.

Изъ селенія *Вьровка Большая*: „Хлѣбный урожай у насъ не совсѣмъ вырѣлъ. Пшеницу побилъ морозъ, такъ что мало есть зерна. Овесъ и ячмень вышли хорошия. Огородныя овощи — всѣ хорошия. Сѣна накосили 150 фуръ. Имѣемъ три пары лошадей, 1 пару воловъ, 6 коровъ, 12 овецъ. Овсу намолотили 500 бушелей и думаемъ еще будетъ 500 бушелей овсу еще немолоченнаго“.

Изъ села *Ново-Петровка*: „Мы живемъ въ Канадѣ пока благополучно и спокойно. Притѣсненія отъ правительства никакого нѣтъ. Не знаемъ, что будетъ дальше“.

„Молотбу въ нашемъ селеніи почти что кончили. Зерна вышло: пшеницы, приблизительно, 50 самаръ*) (около 550 пудовъ). Ячменя — 330 пудовъ. Овса около 550 пудовъ. Лыну 44 пуда. Огородныя овощи и картофель еще не выкопали. Также сѣно еще не перевезено“.

Изъ селенія *Николаевка* сообщаютъ отъ 3 ноября 1901 г.: „Мы, въ настоящее время находимся, по милости Божіей, очень въ хорошемъ положеніи. Урожай въ нынѣшнемъ году очень и очень хорошій. Картофель листомъ была по поясъ человѣку, а корнемъ тоже очень крупная и просто вся какъ отборная. И всякая овощь огородная вышла довольно хорошая; овсы и всѣ хлѣба были въ ростъ средняго человѣка. Однимъ словомъ сказать ужасъ беретъ отъ той красоты урожая хлѣбовъ и овощей, какой былъ нынѣшній годъ. Очень и очень прекрасно росло все. Покосъ тоже былъ очень хорошій. Траву косили, гдѣ кто хотѣлъ по всей степи: за исключеніемъ мочаковъ, скрозь травы были хорошия. Ужасно частые и сильнѣющіе дожди проходили; тихое и пріятное было все лѣто“.

Участокъ на землѣ Принцъ-Альберта.

Чтѣ имѣю	Въ первый годъ поселенія	Во второй годъ поселенія	Увеличилось на
Лошадей	75	224	149
Быковъ	49	121	72
Коровъ	53	218	165
Овецъ	—	108	108
Куры	—	829	829
Фургоновъ	36	109	73
Плуговъ	31	85	54
Косилокъ	—	14	14
Дисковыхъ рѣзалокъ	—	4	4
Кузницъ	—	5	5

Объ урожаѣ нынѣшняго года отъ духоборцевъ съ участка на землѣ Принцъ-Альберта мы получили слѣдующія извѣстія: Изъ селенія *Терпніе* духоборецъ Семень Черновъ сообщаетъ отъ 28 іюля 1901 г.: „Относительно урожая хлѣбушка скажемъ слѣдующее: хлѣбъ у насъ очень хорошій. Ранній ячмень уже совсѣмъ налилъ, сталъ созрѣвать; пшеница наливаешь, и лыны очень хорошия. Такъ что мы мало такой хлѣбушко видѣли, — очень хорошій. На огородахъ все растетъ хорошо. Картофель уже кушаемъ. Дождей много переходитъ“.

Изъ того же селенія *Терпніе* отъ 18 августа тотъ же духоборецъ С. Черновъ писалъ: „Относительно урожая хлѣба и травы, — скажемъ: мы такой еще не видѣли на Кавказѣ, — очень хорошій. Ранній ячмень уже покосили; нѣкоторые начинаютъ пшеницу убирать, на огородахъ овощь вся хорошая растетъ. Лыны очень хорошия“.

„Наши братья стали сѣнокоски и самовязки покупать, только въ долгъ. Я думаю, что мы этимъ долгомъ черезъ годъ рассчитаемя“.

„Относительно заработковъ, сей годъ хорошій заработокъ... Мой сынъ пишетъ изъ Виннипега — цѣна очень хорошая; на фармы нанимають, за одинъ мѣсяць даютъ 40 и 45 долла-

*) Подъ мѣрой „самаръ“ духоборцы разумѣютъ 11 пудовъ зерна.

ровъ (на ихъ харчахъ)... Я думаю, что мы, поживши въ Канадѣ, скоро обогатѣемъ“.

Мы думаемъ, что всѣ эти сообщенія, исходящія отъ самихъ духоборцевъ и написанныя ихъ рукой, достаточно ясно характеризуютъ то хорошее экономическое благосостояніе, въ которомъ находятся теперь канадскіе духоборцы. Мы можемъ съ увѣренностью сказать, что это переселеніе болѣе чѣмъ семи тысячъ русскихъ крестьянъ, разоренныхъ и обездоленныхъ русскимъ правительствомъ, — закончилось блестяще, и ручательства канадскаго правительства о пригодности для земледѣльческаго труда сѣверо-западной территоріи канадскихъ прерій, — вполне подтвердились.

В. Б.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо Л. Н. Толстого въ болгарскую газету.

Въ №№ 12, 15 и 16 „Свободной Мысли“ (изданія „Свободнаго Слова“) сообщены подробности о выдающемся по своей сознательности, мужеству и стойкости отказѣ отъ военной службы Георгія Шопова въ Болгаріи. Военныя власти обрашались съ нимъ такъ возмутительно жестоко, что довели его до серьезной болѣзни. По этому поводу Л. Н. Толстой писалъ редактору болгарской газеты, что, чѣмъ больше онъ живетъ и думаетъ, приближаясь къ смерти, тѣмъ больше онъ убѣждается въ томъ, что войско, т. е. люди, готовые на убійство, есть причина не только всѣхъ бѣдствій, но и всего развращенія нравовъ въ нашемъ мѣрѣ, и что спасеніе только въ подобныхъ отказахъ отъ военной службы*). Ему самому Л. Н. писалъ, что та страшная революція, которую онъ, Шоповъ, производитъ, не разбивая Бастилю и сидя въ тюрьмѣ, разрушаетъ и разрушитъ все теперешнее безбожное устройство жизни и дастъ возможность основаться новому**).

Въ издающейся въ Софіи болгарской газетѣ „Свободна Мысль“ (независимаго направленія) отъ 6-го ноября сего года помѣщено новое письмо Л. Н. Толстого къ редактору этой газеты по тому же поводу. Приводимъ это письмо цѣликомъ.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ,

Изъ Вашего письма я вижу, что болгарское правительство не только грубо и жестоко, но и поразительно глупо (я говорю: правительство, потому что увѣренъ, что мелкіе чипы не стали бы такъ варварски грубо поступать съ этимъ, во всякомъ случаѣ долженствующимъ внушать симпатію и уваженіе юношей, если бы это не соответствовало желаніямъ и требованіямъ высшаго правительства). Понятно, что правительства большихъ государствъ, какъ Франція, Германія и самое гадкое правительство моего отечества, могутъ и даже должны поступать жестоко съ людьми, какъ Шоповъ, своей жизнью и поступками указывающими тотъ путь правственнаго прогресса, по которому идетъ човѣчество. Имъ, т. е. правительствамъ, больше дѣлать нечего, потому что они держатся грубой силой, а правственный прогрессъ состоитъ въ замѣнѣ грубой силы сознаніемъ братства людей, и потому правительства должны подавлять всякія проявленія истиннаго прогресса, что они и дѣлаютъ изъ чувства самосохраненія. Но маленькія народности и государства, какъ Болгарія, Сербія, Швейцарія и др., очевидно, ничего не могутъ достигнуть грубой силой. Они всегда въ дѣлѣ борьбы силою будутъ задавлены неизмѣримо могущественнѣйшими государствами: Австріей, Германіей, Англійей, Россіей.

Роль малыхъ народностей не въ томъ, чтобы, обезьяничая,

*) См. „Свободная Мысль“ № 15 (изд. „Своб. Слова“).

**) См. „ „ „ „ „ № 16 „ „ „ „ „

подражая большим государствам, предаваться милитаризму и всем ужасам и жестокостям, связанным с ним (как это видно хотя на маленьком примѣрѣ Шопова), а въ томъ, чтобы, будучи свободными отъ тяжести и грубости милитаризма, идти по мѣрѣ силъ своихъ впередъ по пути нравственного прогресса, указывая путь большимъ народамъ.

Такъ дѣлала это Германія, хотя не столько въ смыслѣ нравственного, сколько въ смыслѣ эстетическаго и научнаго прогресса, когда она была раздѣлена на маленькія герцогства и не вкусила еще, духовно убившаго ее, яда грубой силы. Такъ поступаетъ малая Швейцарія, показывая людямъ примѣръ и возможность соединенія свободы и благоустройства.

Какъ бы хорошо было, если бы вашъ болгарскій народъ вовремя опомнился и вмѣсто того, чтобы заводить у себя дисциплину и мучить людей только для того, чтобы не отставать отъ своихъ заблудшихъ, подражающихъ большимъ народамъ сосѣдей и быть въ состояніи драться съ ними, — если бы вашъ хорошій, трудолюбивый, умный народъ все свои силы употребилъ на то, чтобы установить у себя свободу и равенство, показывая этимъ примѣръ другимъ народамъ, вмѣсто того чтобы пытаться дѣлать то, чего онъ не можетъ, — пугать своихъ сосѣдей своимъ дисциплинированнымъ войскомъ. Какъ бы это было хорошо!

Поступки же, подобныя мучительству Шопова, кладутъ не только позоръ на правительство, совершающее ихъ, но и внушаютъ нехорошее мнѣніе объ обществѣ, молчаливо терпящемъ такія нечестныя дѣла. Шопова мучаютъ умышленно какъ солдата, тогда какъ онъ съ самаго начала отказался отъ причисленія его къ войску — и не по капризу или нежеланію быть полезнымъ людямъ, а потому что военная служба, имѣющая цѣлью убійство, несогласна съ тѣмъ христіанствомъ, которое исповѣдуетъ и народъ, и правительство Болгаріи; и потому судъ надъ Шоповымъ, какъ надъ нарушившимъ дисциплину солдатомъ, есть ложь и обманъ, совершаемый правительствомъ и его рабами надъ беззащитнымъ, честнымъ человекомъ. Становясь даже на точку зрѣнія правительства, которое можетъ опасаться, что, если оставить безнаказаннымъ отказъ Шопова, никто не станетъ служить, все что можетъ сдѣлать правительство — не только для соблюденія справедливости, но и изъ чувства самосохраненія, это то, чтобы заставить его отбыть какую-нибудь общественную службу не несогласную съ его вѣрою.

Съ совершеннымъ почтеніемъ вашъ покорный слуга

Левъ Толстой.

17 октября 1901 г.

Корензъ, Таврической губ.

Свѣдѣнія о Л. Н. Толстомъ.

6-го октября 1901 г. Левъ Николаевичъ Толстой, вмѣстѣ съ семьей, выѣхалъ изъ Ясной Поляны въ Крымъ. Несмотря на самыя усердныя предосторожности властей о томъ, чтобы какъ можно меньше лицъ узнало о его путешествіи, въ Харьковѣ, ко времени его проѣзда черезъ вокзалъ, собралась толпа въ нѣсколько тысячъ человекъ самыхъ разнообразныхъ его почитателей, пожелавшихъ лично его привѣтствовать оваціей. Л. Н., выѣхавшій совсѣмъ больной и болѣвшій въ теченіе всего путешествія, былъ слишкомъ слабъ, чтобы выйти изъ вагона къ собравшимся. Студенты поднесли ему очень милый, сердечный адресъ. Л. Н. былъ глубоко тронутъ этими знаками сочувствія и хотѣлъ сказать, что онъ ихъ приписываетъ не себѣ лично, а тому, что онъ считаетъ добромъ и истиной, и тѣмъ мыслямъ, которыя онъ старался передать

людямъ (какъ онъ потомъ это говорилъ дочери); но онъ былъ такъ взволнованъ, что не могъ говорить. Присутствовавшіе при этомъ сообщаютъ, что было радостно и трогательно видѣть это свиданіе между больнымъ старикомъ и представителемъ отъ студенчества — здоровымъ, симпатичнымъ юношей, у котораго у самого челюсти дрожали отъ сдерживаемаго волненія.

Въ Крыму, гдѣ Л. Н. помѣстился въ Корензѣ, на дачѣ любезно предоставленной въ его распоряженіе графиней Паниной, — ему скоро стало гораздо лучше. Онъ настолько окрѣпъ, что могъ предпринимать большія прогулки верхомъ и часто спускался пѣшкомъ къ берегу моря, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ дома. Первое время, въ Крыму, онъ мало писалъ и склоненъ былъ приписывать это обстоятельство удивительной красотѣ мѣстной природы, отвлекавшей вниманіе отъ внутренней жизни сознанія. Но вскорѣ онъ опять втянулся въ свои литературныя работы и занимается теперь капитальнымъ трудомъ по одному изъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ. Три недѣли тому назадъ, 12 главъ этого сочиненія были уже написаны и просмотрѣны, и Л. Н. предполагалъ, что для окончанія этого труда потребуется еще около шести главъ. Отъ этой основной своей работы онъ, по обыкновенію своему, отъ времени до времени отрывается для того, чтобы отвѣчать письмами или небольшими статьями на наиболѣе настоятельные, по его мнѣнію, изъ запросовъ, предъявляемыхъ ему въ связи съ явленіями текущей жизни. Последнее время было опять въ которое ухудшеніе въ состояніи его здоровья: возобновленіе приступа лихорадки и сильныя ревматическія боли въ рукахъ. Но есть полное основаніе надѣяться, что, если только онъ проведетъ всю зиму въ Крыму и будетъ пользоваться душевнымъ спокойствіемъ, то главныя болѣзни, отъ которыхъ онъ за послѣдніе годы страдалъ, могутъ, Богъ дастъ, покинуть его.

9 декабря 1901 г.

В. Ч.

Избіеніе политическаго ссыльнаго*).

Его Превосходительству Господину Прокурору
Красноярскаго Округнаго Суда.

политическаго — административно
ссыльнаго крестьянина Владимір-
ской губерніи Суздальскаго уѣзда
Никифора Иванова Махова

Прошеніе.

5 іюня сего, 1901 года, часовъ въ 6 вечера я прибылъ этапнымъ порядкомъ съ партіей арестантовъ, слѣдующихъ изъ города Мариинска, въ Ачинскую уѣздную тюрьму и былъ помѣщенъ въ общей камерѣ съ пересыльными арестантами другихъ категорій. Въ виду неудобства помѣщенія въ общей камерѣ, которая была крайне грязна и наполнена спертымъ воздухомъ и удушливыми испареніями, исходящими изъ такъ называемой „параши“, я обратился къ дежурному надзирателю, чтобы онъ передалъ мою просьбу г. смотрителю о помѣщеніи меня, согласно правиламъ „о порядкѣ содержанія политическихъ арестантовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ тюрьмахъ, замкахъ и пересыльныхъ тюрьмахъ“, въ отдѣльное помѣщеніе, и о томъ, чтобы г. смотритель прибылъ ко мнѣ въ камеру, или же вызвалъ меня въ контору для разясненія о времени и способѣ отправки меня къ мѣсту назначенія въ село Ужурское, гдѣ я долженъ отбыть срокъ гласнаго полицейскаго надзора. Того же дня я былъ переведенъ въ другую камеру, гдѣ содержался срочный привилегированный арестантъ В. О. Петруша, и помѣщенъ совмѣстно съ нимъ. Разясненій же относительно времени и способа отправки, а также о причинѣ выдачи мнѣ кормовыхъ денегъ только по 10 копеекъ на день, а не по 15 копеекъ, какъ бы слѣдовало, не пожелалъ дать, а также не пожелалъ и видѣть меня съ этой цѣлью до 15 іюня, несмотря на мои ежедневныя просьбы объ этомъ, а объявлялъ черезъ старшаго надзирателя, что я буду отправленъ 15 іюня, а ви-

*). Документъ этотъ доставленъ намъ черезъ Л. Н. Толстого.
Ред.

дѣть меня не можетъ, потому что онъ, г. смотритель, боленъ, тогда какъ мнѣ положительно было извѣстно, что онъ въ данное время боленъ не былъ. 24 июня, во время посѣщенія меня въ моемъ помѣщеніи г. тюремнымъ инспекторомъ и лицомъ прокурорскаго надзора, я сдѣлалъ имъ въ присутствіи г. Петруша, подлежащее заявленіе о незаконной задержкѣ меня въ Ачинской тюрьмѣ и о неудовлетворительныхъ условіяхъ содержанія меня въ оной, на что и послѣдовало мнѣ предложеніе со стороны г. тюремнаго инспектора, изложить мои заявленія въ прошеніи на имя Его Превосходительства Г. Начальника губерніи. Утромъ 25 июня меня перевели въ другую камеру, въ которой передъ тѣмъ содержались срочные арестанты. Вечеромъ того же дня, послѣ проверки арестантовъ, ко мнѣ въ камеру вошелъ сначала старшій надзиратель, а вслѣдъ за нимъ и г. смотритель съ тремя конвойными солдатами и еще однимъ младшимъ надзирателемъ и приказалъ мнѣ идти въ контору, гдѣ меня, будто бы, дожидался жандармъ. Я безпрекословно повиновался и когда, выходя изъ камеры, спустился съ крыльца во дворъ, г. смотритель со словами, обращенными къ конвойнымъ солдатамъ: „это бунтовщикъ, политическій, бунтуетъ противъ Государя Императора“ — сильно ударилъ меня кулакомъ два раза по головѣ. Я закричалъ: „карауль! меня бьютъ!“ Тогда на меня набросились двое конвойныхъ солдатъ съ прикладами, но не ударили, такъ какъ въ этотъ моментъ выбѣжалъ изъ своей камеры г. Петруша и со словами: „что тутъ такое?“ подбѣжалъ къ намъ. Я заявилъ ему, что меня бьетъ г. смотритель. Больше меня тутъ не били, а г. смотритель приказалъ мнѣ разуться и, обыскавъ меня, приказалъ солдатамъ вести меня въ контору. Тамъ г. смотритель, заведя меня въ посѣдательскую камеру и сказавъ солдатамъ, чтобы они уходили — такъ какъ сейчасъ придетъ жандармскій офицеръ и будетъ меня „слич“ — и, выславъ всѣхъ лишнихъ людей, въ томъ числѣ одного надзирателя — Потѣхина и ламповщика, котораго я успѣлъ замѣтить, и оставшись въ посѣдательской лишь со мною, старшимъ надзирателемъ, младшимъ надзирателемъ — Бердинымъ, поставивъ меня задомъ къ кровати, началъ наносить мнѣ побои по головѣ и, тѣнувъ мнѣ пальцемъ въ лѣвый глазъ, билъ меня до тѣхъ поръ, пока я не лишился чувствъ... Когда я очнулся, то, лежа на кровати, увидѣлъ г. смотрителя, отливающего меня холодной водой. Замѣтивъ, что я очнулся, онъ поднялъ меня за волосы на ноги и, поставивъ, началъ бить меня, рвать за волосы, уши и губы и, всачески ругая меня и говоря страшныя вещи, грозя также убить, при чемъ хватался за шашку, билъ меня до тѣхъ поръ, пока я снова не лишился чувствъ. Такъ повторялось нѣсколько разъ. Затѣмъ меня отвели обратно и помѣстили въ камеру, гдѣ я раньше содержался совмѣстно съ г. Петруша. Когда меня вели въ камеру избитаго и мокраго, меня встрѣтилъ въ тюремномъ дворѣ г. Петруша, а также видѣлъ ссыльно-поселенецъ, переславшійся въ Тырыновскую волость, татаринъ Султанъ Биклясъ съ женой и дѣтьми и всѣ безъ исключенія пересыльные арестанты, а также срочные Талькинъ и Тугшевъ. Въ камерѣ, гдѣ я былъ помѣщенъ избитый, г. смотритель распорядился заколотить окно, а также запретить давать мнѣ кипятку и выпускать меня для естественныхъ надобностей и на прогулку. На утро, т. е. 26 июня, вслѣдствіе заявленія о происшествіи младшимъ надзирателемъ Потѣхинымъ и двумя пересыльными арестантами г. помощнику Ачинскаго Исправника, послѣдній посѣтилъ меня въ камерѣ и осмотрѣлъ знаки побоевъ, для чего выводилъ меня въ корридоръ, такъ какъ окно въ камерѣ, заколоченное, не давало совершенно свѣту. Медицинская помощь была мнѣ оказана только на третій день послѣ происшествія. На основаніи вышеизложеннаго имѣю честь просить Ваше Превосходительство произвести формальное слѣдствіе о преступныхъ дѣяніяхъ г. смотрителя Ачинской уѣздной тюрьмы — Бернадскаго и, допросивъ вышепоименованныхъ свидѣтелей, привлечь г. смотрителя Ачинской уѣздной тюрьмы Бернадскаго къ законной отвѣтственности по статьямъ: 345 и 1489 Улож. о Наказ. и о ходѣ дѣла извѣстить меня по мѣсту жительства: село Ужурское, Ачинскаго уѣзда, Енисейской губерніи, *Н. Н. Маховъ*.

1901 годъ 5 августа.

Письма въ Редакцію.

1.

Изъ провинціи.

Лишь теперь я имѣлъ возможность прочесть Ваши „Листки Свободнаго Слова“, посвященные русскимъ весеннимъ событіямъ. Во время этихъ событий я находился въ Петербургѣ, многого я былъ очевидцемъ, многое мнѣ пришлось пережить самому. Чтеніе „Свободнаго Слова“ всколыхнуло пережитое и снова взволновало мою душу. Вамъ посчастливилось такъ подобрать матеріалъ, что получается живая и въ общемъ совершенно вѣрная картина правительственныхъ насплій и общественныхъ протестовъ. Никакихъ преувеличеній, никакихъ ненужныхъ подчеркиваній: факты говорятъ сами за себя.

Огромное большинство этихъ фактовъ вѣрно и точно, но встрѣчаются, разумѣется, и неизбежныя ошибки. Пользуясь Вашимъ предложеніемъ въ № 19 „Листковъ Свободнаго Слова“, постараюсь указать и насколько возможно исправить вкравшіяся ошибки и неточности.

Прежде всего слухъ о покушеніи на Сипягина (№ 19 стр. 57) надо считать невѣрнымъ. Сипягину не было никакихъ оснований скрывать покушеніе, если бы оно, дѣйствительно, состоялось; скорѣе можно думать, что слухъ пущенъ полиціей, которой вообще выгодно было запугивать „высшее общество“. Въ такъ называемыхъ „революціонныхъ кружкахъ“ слухъ объ этомъ покушеніи не подтвердился. Напротивъ, слухи о казни студентовъ - солдатъ въ Кіевѣ, и о нѣсколькихъ убитыхъ на Казанской площади 4-го марта надо считать неопровергнутыми, хотя при строгомъ соблюденіи „полицейской тайны“ и отсутствіи революціоннаго „бюро справокъ“ трудно доказать ихъ достоверность.

Петиція, приведенная на стр. 5 № 21, составлена не П. Н. Милюковымъ. При обыскѣ у Милюкова былъ найденъ проектъ другой петиціи, которая *никогда* не была опубликована. Подъ петиціей, опубликованной у Васъ, подписалось около семисотъ человекъ, но она не была подана Государю въ виду измѣнившихся условій русской общественной жизни, которыя требовали большей опредѣленности выраженій. Надо прибавить, что откровенный протестъ литераторовъ у многихъ убилъ желаніе обращаться съ вѣрноподданческими прошеніями.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что были факты, пожалуй, еще болѣе характерные и новыя, чѣмъ протестъ литераторовъ. Я имѣю въ виду выраженія сочувствія арестованнымъ 4-го марта со стороны петербургскихъ рабочихъ. Около частей, гдѣ сначала содержались арестованные, даже *ночью* толпились рабочіе, провожая тюремныя кареты съ заключенными громкими криками ура. Полиція, стѣсняемая не столько голосомъ совѣсти, сколько темнотой, держала себя во время этихъ демонстрацій крайне вѣжливо, почти предупредительно. Рабочіе ехидно подсмѣивались надъ полицейскими, называя ихъ въ честь героя Колензо „буллерами“.

Письмо о разгромѣ редакціи „Жизни“ (стр. 62 № 23) крайне неточно. Могу передать Вамъ точную исторію послѣднихъ дней „Жизни“, которую Вамъ могутъ подтвердить ближайшіе сотрудники покойнаго журнала.

Во время массовыхъ обысковъ и арестовъ 17-го и 18-го апрѣля, о которыхъ упоминается въ № 21 (стр. 67 и 68) были арестованы, между прочимъ, офиціальныи редакторъ - издатель „Жизни“ М. С. Ермолаевъ, фактическій редакторъ В. А. Поссе, секретарь редакціи С. А. Гарюшинъ и завѣдующій беллетристическимъ отдѣломъ В. Я. Муриновъ. Арестованные нѣсколько дней находились въ Выборгской одиночной тюрьмѣ („Крестъ“), а затѣмъ были переведены въ Домъ Предварительнаго Заключенія. Одновременно въ Нижнемъ Новгородѣ были арестованы ближайшіе сотрудники журнала А. М. Пѣшковъ (М. Горькій) и Ст. Петровъ (Скипалецъ). В. Я. Муринову, арестованному вмѣстѣ съ женой, сдѣланъ былъ одинъ незначительный допросъ, и онъ былъ вынужденъ (вмѣстѣ съ женой) послѣ трехнедельнаго заключенія.

При обыскѣ у Ермолаева были взяты два, три дѣловыхъ письма Горькаго. Переписка съ Л. Н. Толстымъ не могла быть взята, такъ какъ Ермолаевъ съ Толстымъ не переписывался.

Въ серединѣ мая (послѣ приблизительнаго 4-хъ недельнаго заключенія) были одновременно вынуждены Ермолаевъ и Поссе;

ни тою, ни другою никто ни разу не допрашивалъ, и они до сихъ поръ не знаютъ, за что были арестованы. Черезъ нѣсколько дней послѣ нихъ былъ выпущенъ и Пѣшковъ - Горькій. Гарюшинъ и Петровъ - Скиталецъ (авторъ очень сильныхъ стихотвореній и повѣсти „Октава“) сидятъ до сихъ поръ. Тотчасъ по освобожденіи Ермолаеву и Поссе начальникомъ охраннаго отдѣленія былъ сообщенъ „приговоръ“ особаго совѣщанія изъ членовъ М. Вн. Д. и Министерства Юстиціи подъ председательствомъ Тов. Мин. Вн. Д., по которому имъ запрещается жительство во всѣхъ университетскихъ городахъ и во всѣхъ промышленныхъ мѣстностяхъ (въ общемъ 11 городовъ и 19 губерній) срокомъ на три года. Мотивы „приговора“ остались обвиненнымъ неизвѣстными. Той же карѣ подвергся ближайшій сотрудникъ „Жизни“ А. А. Никоновъ, у котораго былъ обыскъ, но который арестованъ не былъ. В. Я. Муриновъ съ женою высланы только изъ университетскихъ городовъ на два года.

Во время пребыванія въ тюрьмѣ Ермолаева и Поссе редакціей и дѣлами „Жизни“ завѣдывали ближайшіе сотрудники П. Н. Ге и А. А. Никоновъ. Имъ удалось выпустить апрѣльскую книжку. Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати кн. Н. В. Шаховской далъ слово не дѣлать препятствій къ выходу книжекъ журнала, хотя бы Ермолаевъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и до сентября. Однако черезъ нѣсколько дней послѣ освобожденія Ермолаева цензоръ журнала А. А. Елагинъ черезъ типографскаго сторожа велѣлъ сказать редакціи, чтобы ему не присылали „гранокъ“, оцъ ничего болѣе читать не будетъ, и майская книжка не выйдетъ.

Редакція была, разумѣется, поражена такимъ необычнымъ и совершенно незаконнымъ „пріемомъ“, и представители ея стали добиваться объясненій у Шаховскаго. Тотъ призналъ пріостановку *незаконной*, но отмѣнить распоряженіе не согласился, ссылаясь на свое полное безсиліе. „Я лишь труба другого вѣдомства“ (т. е. Департамента Полиціи), „это — желаніе министра“ и т. д.

Участники „Жизни“ употребили всѣ усилія, чтобы спасти журналъ, принадлежавшій восьми пайщикамъ, изъ которыхъ нѣкоторые были люди небогатые. Ермолаевъ подалъ въ Главное Управленіе по дѣламъ печати заявленіе о передачи всѣхъ своихъ правъ г-ну Прѣснякову, учителю дѣтей Великаго Князя Константина Константиновича. Великій Князь обратился къ Спнягину съ просьбой поскорѣе утвердить Прѣснякова редакторомъ „Жизни“. Въ отвѣтъ на эту просьбу послѣдовало (послѣ трехъ недѣль незаконной пріостановки) совершенное запрещеніе журнала четырьмя министрами.

„Жизнь“ — первый *подцензурный* журналъ, закрытый совѣщаніемъ 4-хъ министровъ. Каждая строчка журнала пропускалась сквозь самую суровую и часто дикую цензуру. Мотивы запрещенія для владѣльцевъ и редакціи остались неизвѣстными. Каждый изъ пайщиковъ потерялъ около 7 тысячъ рублей. Подписчиковъ у „Жизни“ въ моментъ закрытія было болѣе 14.000. Въ 1897-мъ году ихъ было всего лишь 500; въ 1898-мъ году — 3500; въ 1899-мъ году около 7000. Этотъ успѣхъ, по слухамъ, былъ однимъ изъ мотивовъ закрытія.

Жаловаться на распоряженіе четырехъ министровъ въ Сенатѣ участники „Жизни“ считаютъ бесполезнымъ. Кстати сказать, Ермолаевъ, старый саратовскій земець и почетный мировой судья, подалъ Министру Юстиціи, какъ генераль-прокурору жалобу на „приговоръ“ особаго совѣщанія. Муравьевъ извѣстилъ Ермолаева, что его жалоба передана Спнягину, т. е. въ сущности тому лицу, на которое Ермолаевъ жаловался.

Въ заключеніе не могу не замѣтить, что Вы были совершенно правы, когда выражали боязнь о примѣненіи правительствомъ дипломатически-примирительной тактики, чтобы задобрить наиболѣе легкомысленную часть общества и въ то же время тѣмъ „пуше натянуть поводъ въ наиболѣе существенныхъ отношеніяхъ.“

Съ искреннимъ уваженіемъ * * *

Милостивый Государь!

Прочтя нѣкоторые Листки Вашего „Свободнаго Слова“, я нашелъ въ нихъ то, чѣмъ болитъ душа и сердце каждаго честнаго русскаго человѣка.

Наша настоящая русская дѣйствительность до того мрачна, что наводитъ на самыя грустныя мысли. Это кака-то тьма,

какой-то безпросвѣтлый гнетъ. Въ эту темную, долгую ночь изъ всѣхъ щелей лѣзутъ отвратительные клопы и становятся господами положенія. Нѣтъ той области общественной или семейной, въ которой не чувствовалось бы присутствіе этихъ насѣкомыхъ. Азы, азы намъ надо повторять, съ нихъ начинать, такъ какъ мы разучились и мыслить, и говорить!

Вся Россія находится подъ дѣйствіемъ положенія объ усиленной охранѣ. Вездѣ воздвигаются костры свободной мысли и слову. Иезуиты — инквизиторы, левиты наши крѣпкими сѣтями суетвѣрія опутываютъ народную мысль, не упуская случая свести, во имя Господне, на веревочкѣ въ свой хлѣбушокъ каждаго зазѣвавагося обывательскаго тельца.

За 20 - 25 послѣднихъ лѣтъ общество переродилось. Никакой живой мысли, никакого живого слова. Всѣ заняты питьемъ, ѣдою, сномъ и картами, картами! Да и о чемъ же говорить, когда общество изгнано отовсюду; когда на всякую честную и полезную общественную дѣятельность наложенъ запретъ; когда въ Вольтеры намъ даютъ фельдфебеля да попа?

Но всего ужаснѣе — это вопросъ о воспитаніи дѣтей. Я, какъ отецъ, несчастный человѣкъ. Я своихъ дѣтей воспитываю безъ иконъ, постовъ, молитвъ, свѣчей, лампадъ, чудесъ; они знаютъ, почему Моисей долженъ былъ сказать, что скрижали даны ему Богомъ. Но мои собственныя скудныя познанія и отсутствіе средствъ не позволяютъ мнѣ дать дѣтямъ такое домашнее образованіе, которое доставило бы имъ возможность трудиться въ будущемъ, и я вынужденъ отдавать ихъ въ школу, гдѣ обращаютъ „вящее вниманіе на религиозное воспитаніе юношества“, т. е. всѣми силами вдабливаютъ въ дѣтей тарбарскія формулы заклинаній на всѣ возможные случаи жизни. Чѣмъ можетъ сдѣлаться ребенокъ при такихъ условіяхъ? Или лицемѣромъ или такимъ же идолопоклонникомъ, какъ его наставники.

Все лучшее по волѣ или по неволѣ бѣжить изъ Россіи; лучшія силы, лучшіе люди устраняются отъ дѣятельности. Въ Парижѣ возникаетъ свободный русскій университетъ, а въ Россіи школа остается разсадникомъ суетвѣрія.

Вы, стоящіе у свѣта, обратите Ваши силы на воспитаніе и образованіе юношества! Дайте намъ свободную среднюю школу внѣ Россіи. Мы платимъ за порчу нашихъ дѣтей, такъ не лучше ли намъ платить за то, чтобы изъ нихъ дѣлали людей!

Съ глубокимъ уваженіемъ къ Вашей дѣятельности, имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою*).

П.

2.

Съ Дальняго Востока.

12 іюля 1901 (получено въ октябрѣ).

... Какъ и раньше начинаю горячею благодарностью... Получили все это лишь на дняхъ, такъ какъ зиму мы оторваны отъ міра; почта ждала въ Японіи открытія навигаціи, 1-ый пароходъ пришелъ къ намъ 5-го мая, а почтальонъ — 11-го мая. Отвѣчаю съ первымъ почтовымъ отходящимъ отъ насъ (кромѣ того, который привезъ Ваши письма).

Ваши присылки всегда даютъ намъ большую радость и вліяютъ очень ободряюще и даютъ здоровую пищу уму... „Рабство нашего времени“ написано мастерски. Мы читали его въ маленькомъ обществѣ, присутствовали и два нашихъ хорошихъ знакомыхъ „радикалы прежней формаціи“, много лѣтъ прожившихъ здѣсь въ ссылкѣ. Не разъ во время чтенія схватывался то тотъ, то другой съ мѣста и сыпалъ тирады возраженій, — но тотчасъ имъ приходилось сконфузиться, ибо Левъ Николаевичъ предвидѣлъ эти (избитыя, заѣзженныя) возраженія — и каждый разъ обстоятельно ихъ парируетъ. Финаль, указывающій на постепенный путь, возможный „для каждаго“, хотя бы и страшашагося, что проповѣдь Л. Ник. требуетъ радикальнаго перерожденія, дѣйствуетъ ободряюще...

Существованіе наше течетъ по прежнему, прежняя неизвѣстность о срокѣ, старые ужасы вокругъ...

Р. С. Думаю, Левъ Николаевичъ счастливъ, что еще при жизни его работа дала очевидные результаты!

*) Мы считаемъ вопросъ о воспитаніи дѣтей, затронутый авторомъ этого письма, однимъ изъ самыхъ важныхъ настоящаго времени для Россіи. И потому мы думаемъ удѣлить ему соответствующее мѣсто на страницахъ нашего журнала. У насъ уже имѣется на рукахъ нѣсколько присланныхъ намъ статей по этому предмету, которыя и желали бы напечатать при первой возможности. Ред.

Библиографическая замѣтка.

„Народные Листки“ №№ 1—9. Подъ такимъ названіемъ предпринято въ Женевѣ, не сказано кѣмъ, новое изданіе маленькихъ книжечекъ, которыя, какъ слышно, въ очень большомъ количествѣ распространяются въ Россіи. Въ предисловіи къ выпуску № 1 заявлено, что „Листки“ эти предназначены для крестьянскаго и рабочаго населенія Россіи и должны отвѣчать на „настоящивые запросы народнаго ума и совѣсти“. Какое понятіе редакція „Листковъ“ имѣетъ объ „умѣ и совѣсти“ русскаго народа, можно судить по выпуску № 8, подъ заглавіемъ „Объ уличныхъ беспорядкахъ“. Въ этой книжечкѣ совѣтуется толпамъ народа драться на улицахъ съ полицейскими и войсками и даются разные совѣты, какъ ловче нападать и кого предпочтительно убивать. Мы увѣрены, что всякій разумный человѣкъ изъ народа отлично понимаетъ, какъ все это скверно и нелѣпо. Во-первыхъ, въ настоящее время толпа людей, вступивши въ драку съ правительственными войсками, никакъ не сможетъ ихъ преодолѣть, а будетъ сама, въ концѣ концовъ, непременно избита, такъ какъ войска снабжены всевозможнымъ оружіемъ и боевыми запасами, и устройство арміи таково, что на подмогу правительство вышлетъ сколько угодно новыхъ войскъ. Во-вторыхъ, когда противъ правительства будетъ столько людей изъ народа, что имъ возможно было бы побѣдить войска, тогда и драться имъ не будетъ никакой надобности, такъ какъ имъ гораздо проще будетъ отказаться служить въ войскахъ и повиноваться правительству, чѣмъ поступать однимъ въ войска, а другимъ драться съ ними. Черезъ чуръ глупо было бы народу вступать въ междоусобную войну, т. е. драться самимъ съ собою, вмѣсто того, чтобы просто перестать повиноваться правительству. Въ-третьихъ, — и это самое главное, — всякое убійство есть зло, а изъ зла никакъ не можетъ выйти добро, но всегда выйдетъ только нущее зло. Поэтому очевидно, что редакція „Народныхъ Листковъ“, которая могла выпустить такую книжку, не только не знаетъ и не понимаетъ „ума и совѣсти“ народа, о которыхъ она хлопочетъ, но и сама потеряла всякое понятіе о томъ, что добро и что зло. Жаль, что народъ поступаетъ въ солдаты и соглашается, по приказанію правительства, избивать китайцевъ, или стрѣлять въ своихъ же братьевъ рабочихъ, или помогать правительству содержать въ тюрьмахъ, ссылать, вѣшать и всячески насиловать людей; но еще хуже и ужаснѣе было бы, если бы въ Россіи завелась междоусобная война и не только солдаты были бы готовы убивать своего брата — рабочаго, но и народъ сталъ бы убивать своего заблудшаго брата — солдата. И очень жаль, что среди людей, искреннихъ и желающихъ добра народу, находятся такіе, которые такъ запутались въ своихъ умствованіяхъ или такъ потеряли свое душевное равновѣсіе отъ озлобленія, что стараются подбить народъ на драку и убійство, воображая, что изъ этого можетъ выйти для него благо.

Издатели „Народныхъ Листковъ“ среди своихъ выпусковъ помѣщаютъ нѣкоторые отрывки изъ обличительныхъ писаній Л. Н. Толстого, а также и разсужденія въ пользу русскихъ сектантовъ и противъ обмана православной церкви, хотя и разоблачающіе зло правительства и церкви, но не указывающіе на ту христіанскую правду, которая важнѣе всего и для Толстого, и для сектантовъ потому, что она одна можетъ водворить любовь и единеніе среди людей. Такимъ образомъ хороша, сами по себѣ и на своемъ мѣстѣ, мысли перепечатаются въ „Народныхъ Листкахъ“ на ряду съ книжками, самыми противными христіанскому духу, и могутъ служить для неразборчиваго читателя приманкою къ дурному, путая разсудокъ и искажая совѣсть его. Утѣшительно только то, что здравомыслящихъ и неспорченныхъ людей не соблазнятъ такіе призывы къ насилію и убійству, а заставятъ только крѣпче держаться правды и строже слѣдить за тѣмъ, какъ бы, ради служенія добродѣлю, не совершить злодѣянія.

В. 9.

Разсылается бесплатно Каталогъ изданій „Свободнаго Слова“ содержащій 71 наименованіе брошюръ съ краткимъ конспектомъ ихъ.

Преслѣдованіе печати.

За неимѣніемъ мѣста, приводимъ здѣсь вкратцѣ наиболѣе выдающіеся случаи запрещеній и предостереженій русскихъ органовъ печати за малѣйшее проявленіе свободнаго мнѣнія. Такъ, на примѣръ, распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ:

1) 10 ноября 1901 г. приостановленъ выпускъ газеты „Русскія Вѣдомости“ на одну недѣлю.

2) Объявлено первое предостереженіе газетъ „Восходъ“ за вредное направленіе нѣсколькихъ статей.

3) 14 ноября 1901 г. объявлено первое предостереженіе газетъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ за вредное направленіе, выразившееся въ статьяхъ о свободѣ совѣсти.

4) Нѣсколько ранѣе того намъ сообщили, что была запрещена розничная продажа на нѣсколько недѣль газеты „Новости“ за открытое письмо графа Сергѣя Львовича Толстого въ отвѣтъ на клевету графа Бобринскаго, напечатанную митрополитомъ Антоніемъ про его отца — Л. Н. Толстого.

5) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ разныхъ редакцій, тайными циркулярами запрещается: а) разбирать печатно вопросъ о свободѣ совѣсти и связанные съ нимъ вопросы о сектанствѣ, б) сообщать что-либо даже о здоровьи Л. Н. Толстого. Кромѣ того, тщательно скрываются вѣсти изъ мѣстностей, гдѣ свирѣпствуетъ голодъ, а также о чумѣ, случаи которой все чаще повторяются на югѣ Россіи: въ Батумѣ, Одессѣ, Екатеринославѣ, Кишиневѣ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Получены корреспонденціи:

1) Изъ Ярославля (о монастыряхъ).

2) Студенческія прокламаціи „Кіевскаго Союзнаго Совѣта“.

3) Объ отказѣ отъ военной службы художника Б. въ Австріи. А. Ш.

4) О Назаренахъ. А. Ш.

Всѣ эти корреспонденціи будутъ напечатаны въ слѣдующихъ номерахъ „Свободнаго Слова“.

Издательствомъ „Свободнаго Слова“ предпринято

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Л. Н. ТОЛСТОГО

запрещенныхъ русской цензурой.

На дняхъ выходитъ первая часть

ВСТУПЛЕНІЕ

КЪ КРИТИКѢ ДОГМАТИЧЕСКАГО БОГОСЛОВІЯ И

ИЗСЛѢДОВАНІЮ ХРИСТІАНСКАГО УЧЕНІЯ

(ИСПОВѢДЬ).

Цѣна 75 коп. съ пересылкой. Для Россіи — цѣна удвоенная.

Скорость появленія слѣдующихъ томовъ будетъ зависѣть отъ поступающихъ на ихъ изданіе пожертвованій.

Типографія издательства „СВОБОДНОЕ СЛОВО“.

Christchurch, Hants, Англія.